

HAL
open science

**Оккультизм и мистика в жизни и творчестве Н.К. и Е.И.
Рерих**

Andreev Alexandre

► **To cite this version:**

Andreev Alexandre. Оккультизм и мистика в жизни и творчестве Н.К. и Е.И. Рерих. A.I. Andreev & Dany Savelli. Рерихи. Мифы и факты. Сборник статей, Нестор-История, pp.57-107, 2011, 9785981876950. <halshs-00964027>

HAL Id: halshs-00964027

<https://shs.hal.science/halshs-00964027>

Submitted on 23 Mar 2014

HAL is a multi-disciplinary open access archive for the deposit and dissemination of scientific research documents, whether they are published or not. The documents may come from teaching and research institutions in France or abroad, or from public or private research centers.

L'archive ouverte pluridisciplinaire HAL, est destinée au dépôt et à la diffusion de documents scientifiques de niveau recherche, publiés ou non, émanant des établissements d'enseignement et de recherche français ou étrangers, des laboratoires publics ou privés.

ОККУЛЬТИЗМ И МИСТИКА В ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВЕ Н.К. и Е.И. РЕРИХ

А.И. Андреев

Неречённое можно наблюдать во всевозможных явлениях.

Н. Рерих. «Неречённое»

Огненные люди двигают мир.

Е. Рерих. «Мир Огненный»

Тема оккультизма и мистики в жизни и творчестве супружеской четы Рерихов является практически неизученной. Для рериховедов, а это, в основном, последователи учения Живой Этики, или Агни-Йоги, тема эта крайне неудобна и по сути своей еретична. Дело в том, что Николай Константинович и Елена Ивановна (далее Н. К. и Е. И.) терминов «оккультизм» и «мистицизм» не любили, особенно применительно к своему учению, названному первоначально йогой. В письме к русскому врачу и издателю альманаха «Оккультизм и Йога» А. М. Асееву Н. К. Рерих объяснял: «... Что же касается до слов «оккультизм» и «мистицизм», действительно, я не люблю значение, которое им обычно приписывается. Там, где йога, то есть связь с Высшим, там оба сказанные понятия ею вполне покрываются»¹. Основательница же теософии Е. П. Блаватская считала, что «оккультизм» соответствует древнеиндийскому термину «гупта-видья» (букв. *санскр.* «тайное знание»). Более конкретно, это «знание души», истинная мудрость (атма-видья)².

Источником своего учения Рерихи, как известно, считали мифических тибетско-гималайских учителей (махатм) — тех самых, с которыми ранее «общалась» Е. П. Блаватская. Один из них, махатма Мория (Могуа), якобы и передал им телепатически Агни-Йогу (Йогу Огня) для «обновления сознания человечества». По представлениям Рерихов,

¹ *Е. И. Рерих, Н. К. Рерих, А. М. Асеев. Оккультизм и Йога. Летопись сотрудничества. Т. II. 1931–1954. М. 1996. С. 19–20. Письмо Н. К. Рериха А. М. Асееву от 1 октября 1933.*

² *H. P. Blavatsky. Occultism versus the Occult Arts, in: H. P. Blavatsky. Studies in Occultism (TUP, Pasadena, 1987).*

махатмы как члены Великого Белого Братства, называемого также Гималайским Братством, существуют на двух «планах» — земном и надземном (небесном). Соответственно они находятся либо в физическом теле, либо в особой астральной форме, называемой «уплотненным астралом». Они — сотрудники могущественной космической Иерархии Света. Обе обители махатм, на земле и на небе, Н. К. Рерих именует Шамбалой. «Шамбала есть священное место, где земной мир соприкасается с высшим состоянием сознания. На Востоке они знают, что существует две Шамбалы: одна земная и другая невидимая»³.

Эта мифологема прочно укоренилась в сознании современных последователей Агни-Йоги (рериховцев) и не вызывает у них ни малейших сомнений. Рериховеды также относятся с полным доверием к тому, что Рерихи рассказывали о своих контактах с махатмами, и считают махатм реально существовавшими (и ныне существующими) Учителями Востока. А потому решительно отрицают какой-либо мистический или религиозный характер рериховского учения и в то же время подчеркивают его сциентичность, наличие в нем элементов нового *синтетического* научного знания. Так, Л. В. Шапошникова называет Живую Этику «философией космической реальности», а Л. М. Гиндилис «синтетическим научно-философским учением о мироздании в целом»⁴.

Совсем иной точки зрения придерживаются ученые-религоведы, вполне единодушные в том, что Живая Этика — это одна из новых синкретических (нью-эйджерских) религий⁵, созданная на основе тесосфского учения Е. П. Блаватской. Некоторые исследователи, впрочем, склонны относить Живую Этику к области *мезотерики* — одному из «промежуточных» течений в мистицизме, находящемуся между мистикой и «обычным» вероучением⁶.

Таким образом, можно говорить о двух диаметрально противоположных подходах как к самим Рерихам, так и к их учению (рерихианству) квазирелигиозном — выразителем которого являются рериховеды, последователи Живой Этики (сами они называют свой подход «метанаучным»), и научно-критическом (рациоцентричном), с позиций традиционного религиоведения. Но это ставит современного исследователя перед принципиальным мировоззренческим выбором — между «верой» Рерихов (и одновременно верой в Рерихов как «избранников» и сотрудников инобытийных учителей-махатм) и неверием или скептическим отношением к сообщениям Н. К. и Е. И. о своих

³ Сердце Азии: Шамбала/Н. К. Рерих. Избранное. М., 1979. С. 190.

⁴ Л. В. Шапошникова. Философия космической реальности (вступ. статья)/Учение Живой Этики. Листы Сада Мории. Кн. 1. Зов. М.: МЦР, 2003. С. 53–58; она же. Философия космической реальности. Сборник научно-популярных статей. Тверь, 2008; Л. М. Гиндилис. Живая Этика — наука будущего. <http://lib.roerich-museum.ru/node/793>

⁵ См.: В. В. Ильин, А. С. Кармин, Н. В. Носович. Религиоведение. СПб., 2007. С. 32.

⁶ Ф. Леонидов. Введение в вероучения народов мира. Справочное пособие. М., 2007. С. 91.

«космических учителей» и самих себе как посредниках (медиаторах) «между двумя мирами».

Опубликованные в России в последние два десятилетия многочисленные новые источники — дневники Е. И. и Н. К. Рерих, их переписка с сотрудниками и различная мемуарная литература — позволяют нам заглянуть во внутренний мир Рерихов, в их повседневный быт, наполненный разного рода оккультно-мистическими опытами и переживаниями. С удивлением мы обнаруживаем, что настоящие Рерихи мало похожи на свои трафаретные, тщательно отлакированные рериховедами образы, получившие благодаря массмедиа широкое распространение в России. В своей книге «Гималайское Братство: теософский миф и его творцы» (С-Петербург, 2008) я попытался рассказать историю *оккультной жизни* Рерихов, воссоздать хронику их духовно-мистических исканий и прозрений, постепенного перерождения, превращения на рубеже 1930-х годов в законченных мистиков, пророков и глашатаев Новой Эры. И даже больше — в спасителей человечества, — великого Гуру Фуюаму (Николай Рерих) и Русскую Тару, Мать Агни-Йоги (Елена Рерих). В этой связи хотелось бы с самого начала отметить, что Рерихи прошли тот же путь, что и многие другие духовные учителя Запада XIX–XX вв. И начинался их оккультизм с занятия спиритизмом — повальным увлечением петербургской интеллигенции Серебряного века. Об этом прямо говорит в своих воспоминаниях И.Э. Грабарь: «Кроме Рериха-художника, чиновника, археолога и писателя... был и, по-видимому, есть до сих пор другой Рерих, Рерих-мистик, оккультист, *спирит*, “потусторонний”». Грабарь рассказывает далее полукомичную историю о спиритическом сеансе «у Рерихов на Галерной», в котором он однажды принимал участие вместе со своим другом А. И. Бенуа. Медиумом на нем выступал популярный в петербургских аристократических салонах той поры Ян Гузик⁷.

А. Н. Бенуа в собственных мемуарах также вспоминает о том, как он с увлечением в юности (1880–1890-е гг.) занимался спиритизмом. Заметим, что в это время среди петербургских спиритов появилась мода «на сеансы с блюдечком»: блюдечко двигалось, вернее, его бессознательно (или сознательно) двигали пальцами участники сеансов по бумаге с написанными на ней буквами. Буквы складывались в слова, а слова превращались в «послания духов» — с того света!

Занимался ли Николай Рерих подобной «блюдечной ворожбой» в университетские годы в компании друзей или в ранний период своей взрослой жизни? Вполне вероятно. А. Н. Бенуа, рассказывая, как после одного случая, когда дух позволил себе откровенно святотатственную выходку, он совершенно перестал участвовать в спиритических сеансах, добавляет: «Не так отнесся к спиритизму мой приятель, знаменитый

⁷ И.Э. Грабарь. Моя жизнь. Автобиография. М — Л., 1937. С. 174–175. Галерная, д. 44, кв. 5.

художник Н. К. Рерих. С начала XX века он, вместе с женой, стал систематически заниматься общением с миром духов, а позже, в эмиграции, превратил это занятие в нечто как бы профессиональное, что, как говорят, принесло ему немалую материальную пользу и всяческий почет»⁸.

А вот отрывок из письма самого Н. К. к Елене Шапошниковой (будущей жене), датированного 1900 годом:

«Вчера у Лосских мы устроили спиритический сеанс, и я спросил: Что делает человек, о котором думаю. Стол выстукивает: “Спит”. Спрашиваю: когда поеду в Петербург, отвечает: “В мае”. Выставлю ли картину в Салоне? Отвечает: “Да”. Будет ли успех? “Да”. Будет ли продана? “Нет”»⁹.

Описанный сеанс происходил в Париже на квартире у Е. К. Лосской-Галстунской, институтской подруги Е. В. Шапошниковой (матери Елены Ивановны) и родственницы Н. О. Лосского, университетского товарища Рериха, в будущем известного философа-интуитивиста. У Лосских же в Париже молодой Николай Рерих впервые познакомился с явлением ясновидения — по его просьбе загипнотизированная («усыпленная») барышня «посетила» квартиру его невесты в далеком Петербурге и рассказала о том, что она «видит» там. (Н. К. не преминул тут же сообщить об этом в письме своей возлюбленной¹⁰).

О более поздних занятиях спиритизмом — уже вместе с любимой женой — Рерих в своих воспоминаниях («Листы дневника») ничего не рассказывает. Словно бы он никогда и не увлекался спиритическими опытами и оккультизмом вообще. Правда, среди его литературных опусов предвоенного периода мы находим легенду-притчу об Атлантиде — излюбленная тема оккультистов и особенно теософов¹¹. Рерих в реальность легендарной Атлантиды, безусловно, верил, поскольку считал, что легенды и мифы отражают действительные, исторические события. Более того, утверждал, что между легендой и реальной жизнью не существует четкой границы: «Кто возьмется отделить, где легенда граничит с фантастикой, а где в основе ее лежит действительность»¹².

О принадлежности Рерихов в петербургский период к каким-либо оккультным организациям достоверно ничего не известно. Равно как и о связях с Российским теософическим обществом (РТО), которое возникло в С.-Петербурге в конце 1908 г. в атмосфере всеобщей демократизации общественной жизни в стране. Сама Е. И. много лет

⁸ А. Н. Бенуа. Воспоминания. Т. 1. М., 1993. С. 472. Там же. С. 473 (прим. 6*).

⁹ См.: Отдел рукописей ГТГ. Ф. 44. Д. 204. См. также: «Ты поведешь меня вперед...»/Из писем Н. К. Рериха Е. И. Шапошниковой.//Три ключа. Педагогический вестник. Вып. 3. М., 1999. С. 11.

¹⁰ Там же. Ф. 44. Д. 216.

¹¹ Н. К. Рерих. Миф Атлантиды (1912), в кн.: Н. К. Рерих. Древние источники. Сказки, легенды, притчи. М., 1993.

¹² Там же. С. 70.

спустя, находясь в эмиграции, будет уверять своих друзей, что «о теософии она ничего не знала вплоть до Лондона и к спиритизму относилась равнодушно»¹³. Но можно ли верить ее словам после того, что нам рассказывают И. Э. Грабарь, А. Н. Бенуа и сам Н. Рерих? Имеется также свидетельство доктора К. Н. Рябинина, находившегося в 1900-е гг. в дружеских отношениях с четой Рерихов:

«Живя в России, Петербурге, я время от времени делился с Н. К. и его супругой некоторыми своими мыслями и экспериментальными достижениями в области духа. Исключительный интерес к этим опытам и нашему обмену мыслями, проявлявшийся с их стороны, и понимание ими моих духовных запросов создали и укрепили нашу духовную близость. Помню, в то время мы много беседовали о великих духовных достижениях Индии, об Учителях Востока, глубина мыслей и учения которых свидетельствовали о величайших познаниях духа, собранных и хранящихся в тайниках отдельных Центров посвящения, главным образом, в Гималайском Братстве, существующем, по преданию, с давних времен. Последний центр был для нас всегда источником непреложного знания и истины. Пути туда мы полагали тогда проложить через Индию»¹⁴. Весьма красноречивое признание. Итак, выходит, что, теософским учением Рерихи увлеклись еще в петербургский период своей жизни, задолго до эмиграции, и даже строили планы вместе с доктором Рябининым отправиться в Индию на поиски таинственного Гималайского Братства. Сведения о тайных обителях махатм они, скорее всего, почерпнули в теософской литературе, в книгах Е. П. Блаватской, А. Безант, Ч. Ледбитера и других теософов, получивших широкое распространение в России в 1910-е гг.

Существует еще одно любопытное свидетельство, принадлежащее Эстер Лихтман (одна из сотрудниц Рерихов периода их эмиграции). В дневнике Эстер мы находим запись рассказа Елены Ивановны о своей петербургской жизни:

«Е. И. всегда стремилась к эзотерическому знанию. Др. Рябинин ей однажды рассказал про Блаватскую, и ЕИ заинтересовал облик этой большой женщины, о которой так ужасно все говорили. Она пошла в Т [еософское] Об [щество], которое находилось в том же доме, в котором ЕИ жила, будучи маленькой девочкой <...> Войдя в Т [еософское] Об [щество], ее встретили старые толстые женщины с вязанием в руках, которые, узнав, что ЕИ хочет получать книги для чтения, сказали ей, что это не так просто, и что для этого ей нужно сделаться членом Об [щества]. ЕИ была готова, но на это ей ответили, что и это не так просто, и что М-те Каменская (председательница) устраивает всем

¹³ З. Г. Фосдик. Мои Учителя. Встречи с Рерихами. По страницам дневника. 1922–1934. М.: 2002. С. 59. Запись от 13 июля 1922.

¹⁴ К. Н. Рябинин. Развенчанный Тибет. [Магнитогорск], 1996. С. 33–34.

испытания, кто желает стать членом, и что, может быть, ЕИ им не подойдет. Конечно, ЕИ не хотела делать такие глупости [чтобы] стать членом, и стала искать книги в магазинах»¹⁵.

Но кто такой доктор Рябинин, и почему о нем ничего не пишут биографы Рерихов? Константин Николаевич Рябинин (1877–1956?) родом из г. Мурома во Владимирской губернии, сын купца 2-й гильдии Н. А. Рябинина. В Петербург он приехал в 1897 г. после окончания шести классов муромского реального училища, но вскоре уехал в Тифлис, где экстерном сдал экзамены за курс классической гимназии. Затем, с аттестатом на руках, вернулся в Петербург, поступил в Военно-медицинскую академию. В 1905 г., в связи с революцией, перевелся на медицинский факультет Харьковского университета и закончил его с отличием в 1909 г. После этого занялся углубленным изучением психиатрии и даже создал какие-то собственные методики лечения психических заболеваний — «уникальные для того времени и поразительные по эффективности», как пишет А. Г. Тобчиев¹⁶. В течение двух лет работал ординатором в клинике для душевнобольных — в Москве и Вильно. По сведениям Тобчиева, имя Рябинина было известным в высших аристократических кругах России. В частности, он был знаком с семьей графа Сумарокова-Эльстона и молодым Феликсом Юсуповым. С Николаем Рерихом Рябинин познакомился в 1898 г. Имеются также сведения, что Рябинин лечил Елену Рерих, страдавшую эпилептическими припадками¹⁷, и, возможно, именно этим и объясняется замалчивание его имени современными рериховедами. Сама Е. И. рассказывала, что в детстве и ранней юности много болела — страдала от малокровия и нервов, и по этой причине родители возили ее лечить душами Шарко за границу¹⁸. Но это значит, что ей часто приходилось обращаться к врачам, одним из которых и был К. Н. Рябинин. Еще один весьма щекотливый вопрос — это отношение Рерихов к масонству. Хорошо известно, что сам Н. К. решительно отрицал принадлежность к каким-либо масонским организациям. Тем не менее имеется документ, свидетельствующий о его членстве в ордене розенкрейцеров США — выданный ему орденский диплом,

¹⁵ Дневники Э. Лихтман. Тетрадь 1. С. 164–165. Запись от 18 июня 1929. Дневники Э. Лихтман находятся в семейном архиве О. Фешбах (Амхерст, США).

¹⁶ А. Г. Тобчиев. Доктор К. Н. Рябинин — участник Центральноазиатской экспедиции Рериха//Ариаварта. Начальный выпуск. 1996. С. 104.

¹⁷ См.: Т. Грекова. Вместе с Н. К. Рерихом в Тибете//Новое литературное обозрение. 1997. № 11 (45). С. 6. Автор статьи, специалист в области истории восточной (тибетской) медицины в России, лишь констатирует факт («Рябинин сблизился с семьей Рерихов, поскольку жена художника Елена Ивановна страдала эпилептическими припадками»), не указывая источника своей информации. Поэтому утверждение Т. Грековой не может считаться абсолютно достоверным.

¹⁸ З. Г. Фосдик. Указ. соч. С. 65.

датированный 18 ноября 1929 г.¹⁹ (Речь идет о неорозенкрейцеровском ордене АМОРК — Ancient Mystical Order Rosae Crucis, с главой которого — «Императором» Л. Х. Спенсером Н. К. Рерих некоторое время поддерживал отношения²⁰.)

Е. И. также категорически отрицала связь мужа с оккультными и масонскими ложами: «Конечно, как Вы знаете, Н. К. никогда ни в каких масонских или розенкрейцеровских организациях не состоял и не состоит»²¹. В то же время в одной из агни-йоговских книг она отзывалась о розенкрейцерах и масонах с нескрываемой симпатией: «Установим наше отношение к розенкрейцерам, масонам и прочим организациям, где затронуто Общее Благо. Многие Махатмы принимали участие в них. Когда же мы вспомним о бескорыстных первоосновах этих организаций, мы не должны отрицать их»²². И на это были причины. Среди предков Рерихов и Шапошниковых можно встретить масонов. Дед Николая Рериха Федор Иванович входил в Рижскую масонскую ложу, руководителем которой был барон Унгерн фон Штернберг (родственник известного белогвардейского генерала Р. Ф. Унгерна фон Штернберга)²³. Масоном являлся и фельдмаршал князь Михаил Илларионович Голенищев-Кутузов, предок Е. И. Рерих, которым она особенно гордилась и называла «спасителем России». Так что наследственный масонский дух, несомненно, витал в доме Рерихов.

Мы знаем также, что университетские товарищи Рериха Н. О. Лосский и С. И. Метальников были масонами. Их имена упоминаются в авторитетном исследовании А. И. Серкова «История русского масонства»: первый в 1910-е гг. преподавал на Высших женских курсах, а второй — в Психоневрологическом институте, которые в ту пору являлись главными рассадниками масонства среди научной интеллигенции Петербурга²⁴. Между прочим, от тех же Лосских тянется ниточка к теософам: Лосские были близко знакомы с А. А. Каменской, которая нередко проводила у них лето в Павловске вместе с группой своих последователей²⁵.

¹⁹ Этот диплом и знак Ордена (медаль) были выставлены на продажу на аукционе «Сотби» в ноябре 2009 г. вместе с другими документами, принадлежавшими Н. К. Рериху (частная коллекция Н. и Л. Хоршей). См.: http://www.sothebys.com/app/live/lot/LotDetail.jsp?lot_id=159558536

²⁰ См.: М. Л. Дубаев. Харбинская тайна Рериха. М., 2001. С. 150–152, 278–289. В. А. Росов, со своей стороны, считает, что художник «формально состоял в Ордене розенкрейцеров», см.: В. А. Росов. Николай Рерих: Вестник Звенигорода. Кн. 2. М., 2004. С. 171–172.

²¹ Письмо Е. И. Рерих В. К. Рерих от 30 марта 1935//Утренняя звезда. 1994–1997. № 2–3. 1997. С. 286.

²² Цит. по: Диакон А. Кураев. Уроки сектоведения. СПб., 2002. С. 40.

²³ М. Л. Дубаев. Указ. соч. С. 8.

²⁴ А. И. Серков. История русского масонства, 1845–1945. СПб., 1997. С. 106.

²⁵ См.: Б. Н. Лосский. Наша семья в пору лихолетия 1914–1922 гг. //Минувшее. Т. 12. М., СПб., 1993. С. 32, 37–38.

И все же, повторю, у нас нет достоверных — документальных или хотя бы мемуарных — свидетельств о принадлежности Н. Рериха в дореволюционный период — будь то к Российскому теософическому обществу или организациям масонского толка (розенкрейцерам или мартинистам). С уверенностью можно говорить только об одном — об увлечении четы Рерихов спиритизмом и отчасти теософией, а также о некоторой симпатии к масонству. Но это, несомненно, свидетельствует о «кризисе веры» и религиозно-духовных исканиях обоих Рерихов вне рамок православного христианства. Впоследствии Елена Ивановна признается, что в юности она не любила ходить в церковь, ибо видела в этом ханжество, показную набожность. Особенно ей было неприятно «попрошайничество» нищих с их назойливым «подай Господи, подай Господи». Храм обычно посещала вместе с родителями по праздникам и на Пасхальной неделе, «ибо служение было красивое, с музыкой и хором». В детстве любила Библию — «больше всего любила Соломона, Моисея и Христа», и в то же время была совершенно очарована образом Монте-Кристо и особенно лермонтовским «Демоном». Нередко слышала в себе голос, внушавший ей богохульство — мысли «против Боженьки». В такие минуты, борясь с искушением, Ляля Шапошникова повторяла про себя: «Боженька хороший!» Повзрослев, на исповеди у священника, просила посоветовать ей, какие книги читать, ибо она «Бога ищет, но Бога не нашла». Священник рекомендовал читать о мучениках христианства, но такой совет ее не удовлетворил²⁶. В результате Елена стала сама искать книги, которые отвечали бы ее духовным устремлениям, и это привело ее сперва к Рамакришне и Вивекананде в интерпретации Р. Роллана и затем к теософской литературе. Но здесь, как уже говорилось выше, определенный толчок Рерихи получили от своего петербургского знакомого доктора Рябинина, адепта теософии. Таким путем — через разочарование ортодоксальным православием, христианской догматикой и церковностью — к буддизму, теософии и антропософии обычно приходили представители российской интеллигенции в начале XX века.

Окультизм Рерихов петербургского периода сводился главным образом к занятиям спиритизмом и чтению различного рода эзотерической литературы, включая теософскую. Однако, помимо окультизма, в жизнь Н. К. и Е. И. постепенно входило нечто более значительное и высокое — мистицизм. В этой связи нельзя не упомянуть первые мистические переживания Елены Рерих, ее сны и видения, послужившие предвестниками ее будущего «огненного опыта». Сама Е. И. рассказывала, что начала видеть «значительные сны и видения» довольно рано.

²⁶ Сведения о духовных поисках Е. Рерих мы находим в дневниках Э. Лихтман. См., напр., Тетрадь № 1. С. 67, 163–164; тетрадь № 3. С. 80–81, 92.

Например, видела во сне «старца с посохом», идущего по волнам бурного моря навстречу ей, стоящей на берегу; видела сон с «предчувствием катастрофы, гибели Земли» — этот сон, преследовавший ее с раннего детства, был навеян иллюстрациями «грозных потопов» (по-видимому, имеются в виду иллюстрации Библии Гюстава Доре). Некоторые сны оказались вещими (предчувствие смерти отца и матери). С 1910 г. Е. И. начали сниться сны, относящиеся к ее «прошлым жизням», во всяком случае, так она их воспринимала²⁷.

Снам-предчувствиям сопутствовали видения. Так, в 7-летнем возрасте у нее было «видение русского триколора» на фоне вечернего неба (этот феномен, впрочем, можно легко объяснить «эффектом заката»), или, в том же возрасте, «видение двух Великанов», которые сидели в ногах ее постели и тянули серебряную нить из ее левого бока. Некоторые из видений были яркими и очень сильными, буквально потрясшими все ее существо. Об одном из них рассказывает биограф Рерихов П. Ф. Беликов. Однажды, приблизительно в 1907–1909 гг., Е. И. легла спать довольно рано, не дождавшись возвращения мужа со службы.

«Проснулась (она) внезапно от очень яркого света и увидела в своей спальне озаренную ярким сиянием фигуру человека с необыкновенно прекрасным лицом. Все было насыщено такими сильными вибрациями, что первой мыслью Елены Ивановны была мысль о смерти. Она подумала о маленьких детях, которые спали рядом в комнате, о том, что перед смертью не успела дать нужных распоряжений. Однако вскоре мысль о смерти отступила, заменилась необычным, ни с чем не сравнимым ощущением *присутствия Высшей силы*»²⁸.

Е. Рерих, между прочим, отмечала, что ее детство и раннее отрочество были богаче яркими видениями и озарениями, нежели ранняя юность. «Период юности и первые лета замужества сопровождались указаниями на правильные решения, руководящими таким образом всей жизнью, как внутренней, так и внешней. Указания эти приходили во снах, реже на слух»²⁹. Вот одно из ее сравнительно поздних видений — «видение с мальчиком», имевшее место в апреле 1914 года на третий день Пасхи. В этот день Е. И. была в церкви и видела «лик Христа, благословляющего детей». Вечером, ложась спать, она испытывала чувство удивительного, благостного покоя. А ночью ... проснувшись ночью, она увидела перед собой образ «дивного мальчика с громадными глазами». Это наполнило ее огромной радостью, и она подумала, не брат ли это ее? — Нет, не брат. — Не муж ли? — Нет, не муж. Но кто же тогда? О том, кто явился ей ночью в облике «дивного мальчика», Е. И., по собственному признанию, узнала лишь

²⁷ Е. И. Рерих. У порога нового мира. М., 1994. С. 26 и далее.

²⁸ Цит. по: Л. В. Шапошникова. Учителя//Утренняя звезда. 1993. № 1. С. 11.

²⁹ Е. И. Рерих. Там же. С. 53.

много лет спустя (в конце 1920 г.) в Нью-Йорке — это был ее будущий Учитель, махатма Мория!³⁰

Такое ретроспективное толкование едва ли может удовлетворить нас, в нем чувствуется явная натяжка, ибо Е. Рерих, после установления контактов с Морией (об этом речь впереди), начала, следуя примеру Блаватской, активно мифологизировать свое прошлое, внедряя в него этого махатму и делая последнего сопричастным многим событиям ее юных лет. «Видение мальчика», однако, вполне можно рассматривать как галлюцинацию. Хотя любая галлюцинация в принципе может быть истолкована мистиком как некий «мистический опыт», «выход в потустороннее», за «пределы разума», и опровергнуть такое толкование с позиций разума невозможно. Вот еще один пример — приблизительно в 12-летнем возрасте у Е. И. (по ее собственным словам) «вспыхнуло сознание о существовании Учителя Света, владеющего неограниченным знанием». Девочка ясно представляла себя ученицей этого Учителя, как бы живущей в его доме и учащейся под его наблюдением. Она также «знала», что Учитель был занят «ускорениями какого-то физиологического процесса в ее организме»³¹. Так ли это было на самом деле или рассказ Е. И. является не более чем копией, «калькой» с биографии Блаватской?

Таким образом, мы сталкиваемся с определенной трудностью при рассмотрении феномена «видений» Е. Рерих — их всегда можно трактовать двояко: с точки зрения эзотерики (мистицизма), как некий «опыт запредельного», и с позиции медицины (психиатрии), как форму психического расстройства.

Мистический опыт в юности и в зрелом возрасте, как кажется, был и у Николая Константиновича. На это намекают некоторые довольно «странные» сюжеты его полотен. Вот, например, написанная в 1907 г. картина «Владыки нездешние» — очень необычная, с явным мистическим подтекстом. Ее название сразу же вызывает вполне определенные ассоциации. На картине изображены двое старцев, в черных до пят одеяниях, с посохами, стоящие под сводами высокого собора. В их руках — какие-то таинственные свитки. Кто они, эти Владыки? Откуда и зачем пришли? Об этом можно лишь гадать. Мы знаем, однако, что сюжеты картин нередко подсказывала художнику его жена — они были навеяны библейскими сюжетами, ее снами и видениями. Известно также, что Е. И. писала толкования — собственные довольно пространственные комментарии к этим картинам. Об этом рассказывает Н. В. Шишкина, побывавшая однажды в гостях у Рерихов под Новгородом:

³⁰ З. Г. Фосдик. Указ. соч. Дневник. С. 104. Запись от 21 сентября 1922. См. также: Дневники Е. И. Рерих. Тетрадь 1. Америка. N. Y. Ноябрь — Декабрь 1920 (<http://www.geocities.com>).

³¹ Е. И. Рерих. У порога нового мира. С. 31.

«Елена Ив [ановна], очень любезная и милая хозяйка, после чая вынесла на террасу две картины, одна из них — “Ноев Ковчег”, другая — “Иона три дня во чреве кита” — в темных библейских красках и тонах та и другая картина. Николай Константинович рисовал, а комментарии к его картинам писала Ел [ена] Ивановна, длинные пояснения, прилагаемые к каждой картине, их символическое значение и толкование. Написаны они были на длинных лентах бумаги, напоминавших древние папирусы. Так вдохновляла Елена Ив [ановна] своего мужа, и так вдохновлял он ее. В нем она нашла то, к чему стремилась»³².

Увлечение Н. Рериха Востоком — главным образом Индией — началось довольно рано. Уже с 1905 г. появляются его картины и сказки на индийские сюжеты: «Девассари Абунту», «Лаухми-победительница», «Граница царства», «Кришна», «Сны Индии», «Заповедь Гайятри». Одну из сказок (Девассари Абунту) он даже пытался поставить на сцене. Вообще Индия в предвоенные годы занимала довольно большее место в жизни обоих Рерихов. Интересы Н. К. и Е. И. были сосредоточены главным образом в области индийской религиозной философии и искусства, особенно индийского зодчества. В 1911–1914 гг. Н. Рерих расписывает церковь Святого Духа во Флэнове, в талашкинском имении кн. М. К. Тенешевой. В центре росписи он изображает Богородицу в образе Матери Мира, придав последней черты индусской богини. (По признанию Е. Рерих, прообразом для Матери Мира послужила богиня Кали.) В тот же период Рерих принимает участие в постройке буддийского храма в Петербурге. По его эскизам были выполнены цветные витражи плафона и квадратного ограждения светового проема (фонаря) в потолке главного ритуального зала. Витражи, обрамляющие фонарь, Рерих украсил традиционными буддийскими символами — «Восемь счастливых знаков». Позднее Н. К. признался, что именно во время строительства храма он впервые услышал от «одного весьма ученого бурятского ламы» легенду о Чанг Шамбале (Северной Шамбале). Возможно, это намек на главного инициатора строительства, приближенного XIII Далай-ламы Агвана Доржиева³³.

В те же годы Рерих вместе с группой востоковедов обсуждал возможность перевоза в Петербург морем «древнего индусского храма» (на самом деле речь шла о дворце из Насика под Бомбеем, принадлежавшего радже Бавнагара³⁴). «Вместе с мечетью и буддийским храмом, такое прекрасное привхождение было бы своевременно

³² Фрагменты воспоминаний Н. В. Шишкиной. Цит. по изданию: Беседы с Учителем. Избранные письма Елены Ивановны Рерих. Рига, 2001. С. 29.

³³ Там же. С. 70–71.

³⁴ См.: Кудрявцев М. К. Фрагмент дворца из города Насик (Индия) // Сб. МАЭ. Т. XIV. М. — Л., 1953; Русско-индийские отношения в 1900–1917 гг. Л., 1999. С. 257–277.

и замечательно», — пишет Н. К. в очерке «Индия»³⁵. В этих словах художника невольно проскальзывает одна из центральных теософских идей — мысль о едином (эзотерическом) источнике всех религий.

С увлечением Рерихи читали «Провозвестие Рамакришны» и «Бхакти-йогу» Вивекананды. У Рамакришны и его ученика Вивекананды, весьма популярных в России в то время, они находят ту же идею. «Удалось прочесть несколько очень нужных книг, — сообщает Н. Рерих в письме А. Н. Бенуа. — Когда будешь в тишине, — советую тебе их прочесть. Особенно нужно “Провозвестие Рамакришны”, очень серьезное, а главное, близкое человечеству учение»³⁶.

В 1913 г. Н. Рерих неожиданно загорелся идеей совершить путешествие в Индию. Свои планы он обсуждал с проживавшим во Франции востоковедом-археологом В. В. Голубевым³⁷. Намечавшаяся поездка, насколько можно судить, преследовала не только художественные и общепознавательные цели, но имела и мистическую подоплеку — поиск неких «священных знаков», оставленных древними народами в эпоху Великого переселения, связующих разные культурные миры, Запад и Восток, Россию и Индию. «Мы идем искать священные знаки», говорится в одном из стихотворений Н. Рериха этого периода (опубликовано в сборнике стихов «Цветы Мории» в Берлине в 1921 г.).

СПИРИТИЗМ И МАХАТМЫ

После Октябрьской революции Рерихи оказались в эмиграции. Трудности жизни на чужбине в вечном поиске хлеба насущного, однако, не прервали их духовных поисков, которые сохранили свои прежние ориентиры — спиритизм, теософия, Индия. В Лондоне, куда Рерихи переселились из Скандинавии в конце 1919 г., они возобновили занятия спиритизмом. Для участия в спиритических сеансах приглашали своих лондонских знакомых из среды русских эмигрантов. Особенно тесно Рерихи сошлись с выходцем из Латвии Владимиром Анатольевичем Шибаевым. Шибаев оказался весьма полезным человеком — он был сильным медиумом, имел связи с руководителями лондонского отделения Теософского общества и к тому же поддерживал дружеские отношения со многими представителями местной индийской диаспоры. (Именно он устроит встречу Рерихов с Р. Тагором.) Впоследствии Шибаев подробно опишет свой первый спиритический сеанс вместе с Рерихами в небольшом эссе³⁸.

³⁵ Н. К. Рерих. Из литературного наследия. С. 286.

³⁶ Цит. по: Л. В. Короткина. Указ. соч. С. 192–193.

³⁷ См.: В. В. Голубев. Статьи о Востоке и об искусстве//Ариаварта. Вып. 1, 1997. С. 181–206.

³⁸ А. В. Шибаев. Вечер с Рерихами/З. Г. Фосдик. Мои Учителя. С. 691–696.

Во время одного из сеансов Н. К. Рерих нарисовал автоматическим письмом (т. е. бессознательно) портрет их руководителя из потустороннего мира, духа по имени Аллал-Минг. Столоверчение в доме Рерихов нередко сопровождалось побочными явлениями, наподобие полтергейста, а также причудливыми коллективными галлюцинациями. Вот как рассказывает об этом — со слов Е. Рерих — З. Г. Фосдик:

«На головы сидящих падал дождь спичек, монеты, носовые платки, по комнате летали металлические предметы, никогда никого не зацепляя и не причиняя вреда, ковры срывались с места и летали над головами, столик, без прикосновения к нему, сам двигался, всем были даны монеты-талисманы. Сидели они (Рерихи. — А. А.) с утра до вечера, до поздней ночи, давалось дивное Учение, рисунки, в общем, было проявление громадной силы. Был у них один сильный сеанс, где им были продемонстрированы разные животные. Они все сидели на диване, в темноте, и слышали, как по комнате прошла собака и била хвостом по полу, прогалопировала лошадь, прошел слон и хоботом дотронулся до шкафа, прошла корова, летали птицы и царапали клювами о вещи, все звуки были поразительно отчетливы»³⁹.

Однако главное событие лондонского периода, имевшее, без преувеличения, судьбоносное значение для Рерихов, — это «встреча» Е. И. с махатмами 24 марта 1920 г., во время прогулки по Гайд-парку. Заметив в толпе гуляющих двух индусов в военной форме, которые слегка улыбнулись ей, Е. Рерих тут же решила, что они — махатмы, специально приехавшие к ней в Лондон. З. Г. Фосдик (опять же со слов Е. И.) так рассказывает об этом в своем дневнике: «... Когда толпа расступилась, и она увидела Их и поразилась открытой улыбкой ей М. К. Х. (Махатма Кут Хуми. — А. А.) и даже обиделась на это. Придя домой, сказала, что, по ее мнению, — это Учителя, ибо они такие необыкновенные, но над ней дома смеялись»⁴⁰.

Чуть более подробное описание этой встречи мы находим в очерке З. Г. Фосдик «Из воспоминаний»: «... Громадная толпа, в которой они шли, как бы совершенно исчезла (влияние Их ауры), она (Е. Рерих) тогда была возмущена, что Они на нее упорно смотрели, ибо индусы обыкновенно никогда не поднимают глаз на женщину. А они на нее все время смотрели, и М. К. Х. даже как будто наклонился к ней, желая заговорить, когда она подходила. Она очень сухо посмотрела и прошла мимо и потом даже не оглянулась»⁴¹.

Этот рассказ Фосдик — единственное сохранившееся свидетельство о мнимой лондонской встрече Е. Рерих с махатмами. Мнимой — потому что в действительности у нее не было контактов с теми, кого

³⁹ З. Фосдик. Мои Учителя. С. 192.

⁴⁰ Там же. С. 316. Запись от 30 августа 1928.

⁴¹ З. Фосдик. Мои Учителя. С. 700–701.

она приняла за махатм. Не случайно, что близкие Е. И. (муж и сыновья) подняли ее на смех — ведь она фактически повторила рассказ Блаватской о своей встрече в Гайд-парке с теми же самыми махатмами, только годами ранее (!).

Надо сказать, что и сама Е. И. долгое время сомневалась, что встретившиеся ей в Гайд-парке индусы — это именно махатмы Мория и Кут Хуми. Дважды (20 и 29 мая 1921) во время спиритических сеансов, уже в Нью-Йорке, она спрашивала духа Аллал-Минга, кто он — Мория или Кут Хуми, но лукавый дух прямого ответа не давал, отвечая уклончиво: «Сердце подскажет». А 28 июня тот же Аллал-Минг даже бросил Е. И. упрек в том, что она «не заметила явления Учителей в Лондоне», которые уже подошли к ней на Пасхе⁴². Но подобные противоречия в записях «посланий Учителей» Е. Рерих — не редкость.

Существует и другая версия события, принадлежащая уже упоминаемому нами рериховеду Л. В. Шапошниковой. Елена Рерих встретила с махатмами не в самом Гайд-парке, а у его ворот. У Мории были поразительные глаза, которые буквально притягивали к себе, — глаза «подвижников и святых». Елене Ивановне показалось даже, что она уже где-то видела этого человека: «Она замедлила шаг и остановилась. Офицер шагнул ей навстречу, и только тогда она заметила его спутника. Оба Учителя приветствовали Елену Ивановну. Беседа состоялась *тут же у ворот парка*. Ей показалось, что улица опустела, и шумная толпа у ворот Гайд-парка рассеялась. Именно тогда Елена Ивановна *получила ряд советов* в связи с предстоящей поездкой Рерихов в Индию. Прогнозы Учителя были точны и в какой-то мере походили на предсказания. Все они сбылись»⁴³.

Версия Л. В. Шапошниковой, как можно видеть, не только сильно беллетризирована, но и дополнена новым фактом, отсутствующим в «первоисточнике», — махатмы заговаривают с Е. Рерих и дают ей советы. Однако, если взглянуть на рассказ самой Е. И. в первоначальной версии З. Фосдик трезво и беспристрастно, то он никак не может считаться достоверным свидетельством. Даже если Е. Рерих действительно видела в Гайд-парке каких-то двух необыкновенных индусов, из этого никак не следует, что индусы эти были именно гималайскими махатмами.

Здесь надо сказать, что у Е. Рерих, еще до встречи с махатмами, вновь начались мистические видения, галлюцинации. Так, в ноябре 1919 г. она видела Красного Вестника — огненно-красного Архангела «на столбах света со свитком в руке и большим золотым ключом у пояса»⁴⁴. После встречи видения становятся постоянными и более

⁴² Е. И. Рерих. Листы дневника, 1920–1923. М. 2009. С. 49.

⁴³ Л. В. Шапошникова. Учителя//Утренняя Звезда. Альманах МЦР. 1993, № 1. С. 13.

⁴⁴ Е. И. Рерих. У порога нового мира. С. 45.

интенсивными и сопровождаются различными световыми или «огненными» эффектами (звезды, вспышки пламени и т. д.). Это то, что Е. И. называет «огнями».

З. Г. Фосдик записала в своем дневнике следующий ее рассказ:

« [Е. И.] рассказывала, что огни начались у нее еще в Лондоне в 1919 или 1920 году. Что она видела вечером, ложась в постель определенные формы в виде конуса, пламя. Вначале она и ее близкие думали, что она видит отражение пламени камина, но, поскольку это повторялось каждый день, то поняли, что это что-то другое. Затем у нее начались изумительные видения, материализации, видения ликов, Учителя в профиль»⁴⁵.

В более ранней записи З. Г. Фосдик описывает со слов Е. И. различные манифестации духов в лондонском доме Рерихов — она и ее близкие начали видеть повсюду на стенах «большие, глубокие глаза» (это глаза махатмы Мории, определила Е. И.), по квартире стали раздаваться стуки, как это обычно бывает при полтергейсте. «Сила была тогда накоплена поразительная, так что иногда им было велено сидеть в темноте спокойно и не зажигать света, а перед ними стол, на котором никто рук не держал, сам двигался, ходил и стучал. Они задавали вопросы ночью, когда уже лежали в постелях, и им отвечали стуками, и так они могли долго вести беседу»⁴⁶.

«Явление» махатм в Гайд-парке, по-видимому, окончательно и бесповоротно убедило Рерихов в том, что учение Блаватской истинно, поскольку ее учителя Мория и Кут Хуми — реальные существа. 6 июля 1920 г. супруги вступили в лондонское отделение Теософского общества, при этом их дипломы были подписаны собственноручно Г. Бейли Уивером (главой этого отделения) и Анни Безант (президентом ТО в Адьяре).

Современные рериховеды, впрочем, считают, что Рерихи установили контакт с махатмами гораздо раньше, еще в 1917 г., свидетельством чему является очерк Н. К. «Единство». В этом очерке (в дополнительном отрывке) мы читаем: «Делаю земной поклон Учителям Индии. Они внесли в хаос нашей жизни и истинное творчество, и радость духа, и тишину рождающую. Во время крайней нужды они подали нам зов. Спокойный, убедительный, мудрый знанием»⁴⁷.

Возможно, что, говоря об Учителях Индии, Н. Рерих действительно имел в виду гималайских махатм, о существовании которых, как уже говорилось, Рерихи впервые узнали в Петербурге от доктора К. Н. Рябинина и из книг теософов. В приведенной выше цитате, однако, отсутствует какое-либо указание на прямые контакты Н. К. и Е. И.

⁴⁵ З. Фосдик. Указ. соч. Дневник. С. 320. Запись от 1 сентября 1928.

⁴⁶ Там же. С. 108. Запись от 26 сентября 1922.

⁴⁷ Н. К. Обитель Света. М.: МЦР, б/г. С. 63.

с махатмами Морией и Кут Хуми (будь то во время спиритических сеансов или видений). Если бы такие контакты имели место в 1917 году или ранее, то Рерихи не преминули бы рассказать о них в своих застольных беседах с учениками. Тем более что Е. И. много и подробно рассказывала З. Г. Фосдик и особенно Э. Лихтман о своем прошлом и об Учителях. В письмах же Н. К. к жене петербургского периода (хранятся в рукописном отделе Третьяковской галереи) нет ни слова о махатмах.

Находясь в Англии, Рерихи приняли решение уехать в Индию — по приглашению теософа Б. П. Вадьи. О такой поездке, как мы помним, они мечтали еще в Петербурге, перед началом войны. После знакомства с трудами теософов, и особенно после «явления махатм» в Гайдпарке, тяга Рерихов к Индии, к Гималаям, заметно усилилась. Индия все более рисовалась Рерихам колыбелью европейской культуры и в то же время главным очагом древних эзотерических знаний. Здесь сошлись пути Будды и Христа, ибо Христос, согласно оккультной легенде, популяризированной в конце XIX века Н. Нотовичем, обучался в Гималаях у индийских учителей. Рерихи хотели, прежде всего, проехать по священным буддийским местам Индии (Сарнатх, Бодх-Гайя, Раджагриха), а также посетить Адьяр, где находилась штаб-квартира Теософского общества. Этим планам, однако, не суждено было осуществиться. Рериху неожиданно поступило предложение от директора Чикагского института искусств и члена ТО Роберта Харша — устроить серию персональных выставок в крупных городах Соединенных Штатов. В результате вместо Индии супруги отправились в Америку.

В Америке Рерихи проведут около трех лет — с конца 1920 по май 1923 г. Этот период станет очень важным этапом в их оккультно-мистических исканиях. Спиритизм и теософия в соединении с «огненным опытом» Е. Рерих — опытом общения с потусторонним миром — делают свое дело, превратив в короткое время обоих Рерихов в духовных учителей, апостолов Красоты и Знания — Фуяму (Гуру) и Урусвати (Тару), вокруг которых объединится небольшой кружок их русско-американских последователей, соучастников в спиритических сеансах.

В состав этого кружка, по сути, маленького содружества или братства, которое в обиходе именовалось Кругом, входило 9 человек: Н. К. и Е. И. Рерихи, нью-йоркский брокер Луис Хорш и его жена Нетти, супружеская пара Лихтманов (Морис и Зинаида), Эстер Лихтман (сестра Мориса) — все трое пианисты, еврей-эмигранты из России, мать Зинаиды Лихтман Софья Михайловна Шафран и Фрэнсис Грант — журналистка, сотрудница журнала «Музыкальная Америка». В своих воспоминаниях З. Лихтман (Фосдик во втором браке) рисует довольно выразительные портреты Рерихов. Во время первой же встречи с четой Лихтманов Н. К. начал говорить о своих планах на будущее — о необходимости ознакомления американцев с русской культурой и искусством,

для чего он намерен основать просветительно-художественное учреждение в Америке (по образу и подобию петроградского Общества поощрения художеств), и призвал Лихтманов к сотрудничеству. В не меньшей степени была очарована Рерихами и Ф. Грант, посетившая их в нью-йоркской гостинице «Hotel des Artists». С ее слов З. Лихтман записала в своем дневнике: «Она (Ф. Грант) рассказывала, что ее сразу приняли как друга, как члена семьи. Ей рассказали о Великих Учителях и немедленно передали послание Махатмы М., адресованное ей. “Я ушла от них в экстазе. Я никогда, ни на миг не усомнилась, что все это было правдой и что мне суждено было присоединиться к работе, которая должна была изменить мир”, — рассказывала Фрэнсис»⁴⁸.

Эта запись показывает, что с первых дней в Америке Рерихами уже владела идея «переустройства мира» под руководством махатм, и они начали активно искать единомышленников и помощников для ее реализации.

Американская жизнь Рерихов, если внимательно приглядеться к ней, напоминает айсберг. Его видимая, надводная часть — это многогранная и весьма плодотворная художественно и культурно-просветительская деятельность Николая Рериха. Художник много ездит по стране с выставками и лекциями и отдает немало сил созданию тех самых «просветительно-культурных учреждений», о которых увлеченно рассказывал Лихтманам во время первой встречи. В 1921 г. он учреждает в Чикаго художественное объединение «Пылающее Сердце» (Cor Ardens) и «Мастер-институт объединенных искусств» (Master Institute of United Arts). В этой школе ученики будут изучать музыку, живопись, скульптуру, архитектуру и балет. В 1922–1923 гг. Рерих создаст в Нью-Йорке еще два учреждения — международный центр искусства с помпезным названием «Венец Мира» (Corona Mundi) и музей собственного имени (Roerich Museum). Любопытная деталь — музей был открыт для посетителей 24 марта 1924 г. — в четвертую годовщину исторической «встречи» Елены Рерих с махатмами!

Невидимая, подводная часть рериховского айсберга — это не менее интенсивная и плодотворная оккультно-мистическая работа Рерихов, совместно с Кругом чудесное «претворение сказки в жизнь», говоря словами Н. Рериха. Едва обосновавшись в Нью-Йорке, Рерихи стали устраивать у себя дома спиритические сеансы. Участие в них на первых порах — до окончательного формирования Круга — принимали самые разные люди, в основном из числа русских эмигрантов, знакомые еще по Петербургу. Среди этих людей, например, были родственники Е. Рерих — ее двоюродная сестра Ксения (Сана) Николаевна Муромцева, ее муж Илья Эммануилович и их дочери. Сана, как и Е. И., была необычайно увлечена спиритизмом в отличие от своего мужа, который

⁴⁸ З. Фосдик. Там же. С. 6.

поначалу в существование духов не верил. В ходе сеансов Елена Рерих и отдельно Сана Муромцева делали записи медиумических посланий («протоколы»), которые затем коллективно обсуждались. К духам же, насколько можно судить по письмам Е. И., обращались довольно часто по самым разным поводам, вплоть до бытовых, что иногда вызывало у духов недовольство.

Елена Ивановна в этот период продолжает изучать теософскую литературу, прежде всего «Тайную доктрину» и «Ключ к теософии» Блаватской, читает книги по восточным религиям и писания великих мистиков прошлого. Пытается связать прочитанное с «посланиями» духов и с последними новостями из Старого Света — из Европы и Советской России. Рерихи живут будущим — ждут крушения большевистского режима, ибо на это туманно намекают духи-руководители сеансов, и мечтают втайне о скором возвращении на родину. Приведу отрывок из письма Е. Рерих старшему сыну Юрию в Кембридж, датированного 20 марта 1921:

«Прочитали все записи наших сеансов. И вижу, что мы совершенно слепые, вкладываем в сказанное руководителями свое объяснение, и только теперь многое стало совершенно ясно. Логичность, последовательность, доказательность изумительны. Все сомнения об Аллал Минге у меня исчезли! <...> Учителя опять намекают о приближающихся громадных событиях — “Окно прорублено в Россию”, “Родина получит скоро уложение”. Было известие о взятии Омска антибольшевиками»⁴⁹.

Сеансы нередко сопровождались «огненными» видениями у Е. Рерих: «Я опять начинаю видеть огненные языки внутри себя. На этот раз они другого цвета и не между глаз, а в горле» (4 апреля 1921)⁵⁰. В одном из писем Е. И. передает Юрию содержание предсказания, сделанного Н. Рериху одной чикагской «ясновидящей» (очевидно, цитирует письмо мужа):

«Около вас стоит ваш guide, он в лиловом одеянии, он восточный человек, у него длинные черные волосы и борода, глаза очень большие, глубоко сидящие, он очень строгий, руки у него очень большие... Он не только ваш guide, но он ваш учитель, он живет в вас, он с вами — одно. За ним стоит еще один, но в белом и еще старше, и один в темно-красном...

О деньгах многих не спрашивайте, обращайтесь к нему, он вам поможет. Вы будете большим учителем, от 50 лет вы начнете занимать огромное место, ваша слава будет велика, вы доживете до глубокой старости. Ваша слава будет так велика, что вы будете в состоянии брать деньги справа и слева. Я вижу ваши похороны, но это не похороны, а *коронация*!! 21 год очень важный год для вас! <...> Жена ваша не только

⁴⁹ См.: Е. И. Рерих. Письма. Т. 1. 1919–1933. С. 22.

⁵⁰ Там же. С. 28.

жена, но она ваш друг, она понимает вас. Вы и ваша жена часто думаете, что вы больны или же заболеваете, но это не болезнь, а вы оба переживаетесь, и к 50-ти годам у вас откроется третий глаз". В Россию вернемся не так скоро, ибо мы имеем здесь миссию.

"Вы не изгнанник, вы были transplanted и вы должны это понять. Вы были transplanted и в Америку, об этом постарались учителя. Видела вас путешествующими, по-видимому, на востоке. Сказала, что она видит, что папа хочет начать учить ... он должен быть учителем. Гороскопы у нас всех четырех почти одинаковые... У всех нас guid'ы восточные люди!"⁵¹.

Тем временем в Кембридже Юрий также усиленно занимался столоверчением вместе со своими университетскими товарищами, такими же как и он русскими эмигрантами В. А. Перцовым и В. В. Диксоном. Об этом кружке В. А. Росов рассказывает следующее:

«Кембриджский кружок был эзотерическим по своей направленности и по существу занимался оккультными науками. Молодые люди изучали в библиотеке литературу. Вечером собирались вместе, обсуждали прочитанное; делали записи, используя метод "стола", т. е. вызывали потусторонних духов. Их Учителем считался Аллал Минг Шри Ишвара. Он надиктовывал составленные белым стихом духовные послания, или тексты, которые именовались также "книгами" и являлись "символическим изображением пути восхождения". Эти тексты давались с февраля 1921-го в течение всего года и части последующего 1922 года, пока вся компания находилась вместе в Гарварде. Позже записи кружка использовались при подготовке Агни-Йоги, в частности первых ее томов — "Зов" и "Озарение"⁵².

Первое (или одно из первых) посланий Аллал Минга гарвардцам выглядит весьма сенсационно:

«Большевики будут свергнуты восстанием через два с половиной года. Будет коалиционное правительство, причем в большинстве будут монархисты, затем будут следовать кадеты. Кавказ, Украина, Бессарабия, Финляндия и, наконец, Польша будут присоединены к России в период от одного до семи лет. В России будет конституционная монархия. — Счастлива будет в России жизнь для вас»⁵³.

Аллал Минг затем сделал несколько новых предсказаний:

«Многое совершится в России. Земский собор явит волю народа. Готовьтесь к великому празднику, колокола уже гудят и благовест скоро услышится. — Воздайте должное вождям земли русской».

⁵¹ Е.И. Рерих. Письма. Т. 1. С. 32.

⁵² В.А. Росов. Биохимическая лаборатория в Гималаях//Ариаварта. № 2. СПб., 1998. С. 183; см. также: Из Кембриджских записей 1921–1922: Ю.Н. Рерих, В.А. Перцов, В.В. Диксон//Вестник Ариаварты. М., — Нью-Йорк, 2002. № 2. С. 45–57.

⁵³ Из Кембриджских записей. С. 45.

Некоторые из посланий явно напоминают то ли телеграфные сообщения, то ли газетные заголовки: «Через десять месяцев (в марте 1922) возможна мобилизация»; «Кяхта испытывает беспорядки. Деспотия большевизма рушится»; «Говорят, что Ленин скоро закончит свой жизненный путь»⁵⁴.

Еще одно очень важное послание было дано в форме монаршего манифеста — об основании Рерихами в Новой России, в Звенигороде (городе «гудящих колоколов»), мистического университета: «Милостью Государя нашего учреждается университет Святого Тирона, спасителя государства нашего — в Звенигороде»; «Братья, России нужны будете. Все — в Звенигороде».

Аллал-Минг затем дал указания по устройству университета. Курсов в нем будет 70, профессоров 30. Профессора — это в основном члены рериховского Круга. Ректор — Н. Рерих. Все необходимые средства даст правительство. Во главе же нового государства станет «царь-мистик». Все это произойдет в 1931 году.

В конце мая 1921 г. в общении Рерихов с Аллал Мингом произошла важная перемена. Е. И. неожиданно для себя открыла, вернее «узнала сердцем», что тот, кто является ей в видениях и чей голос она слышит в себе, это махатма Мория⁵⁵. В результате дух-наставник превращается в одночасье в «духовного водителя» семьи Рерихов. Правда, Е. И. еще долго будет называть его по-старому Аллал Мингом, именем, которое поразительно напоминает имя учителя-махатмы Е. П. Блаватской раджуэта Гулаб Лал Синга. Но уже в первой книге «Агни-Йоги» она объявит Аллал Минга «духовным учителем Тибета», который «стремился в горы, где впервые предстал ему Бог»⁵⁶. Таким образом, дух под пером Е. Рерих стал реальной исторической личностью!

Любопытно отметить в этой связи, что ранее (во время сеанса 3 марта 1921 г.) на вопрос Е. Рерих, кто есть Аллал Минг, тот же дух ответил, что он «духов третьего плана Водитель», живет «в Докиуде» вместе с двумя такими же духами «третьего плана»⁵⁷. Что такое Докиуд, он не объяснил. Лишь пять лет спустя в дневнике Е. Рерих появится разъяснение — Докиуд это обитель, или ашрам, Учителей «в Астрале»: «Что же иное Докиуд? Понятно, мы должны иметь место, где Мы могли бы приближать способных духов. Не в Девахане, но именно до границы его, где много мятущихся духов. Там можно разбрасывать неожиданные

⁵⁴ Из Кембриджских записей. С. 50, 51.

⁵⁵ Высокий путь. Ч. 1. 1920–1928. М.: «Сфера», 2002. С. 21.

⁵⁶ Агни Йога. Т. 1. Листы Сада Мории. Зов. М.: Русский Духовный Центр, 1992. С. 72.

⁵⁷ Высокий путь. Ч. 1. С. 13.

всходы»⁵⁸. Во время того же сеанса 3 марта Аллал-Минг также сообщил, что он не похож на свой портрет, нарисованный Н. Рерихом автоматически в Лондоне и описал свою внешность (хотя какая внешность может быть у астрального духа?): «Лицо длинное, длинные волосы, рост высокий, черные волосы, борода двойная» (точно такую же бороду будет носить Н. Рерих).

Итак, учительствующий дух Аллал Минг чудесным образом трансформировался в сознании Е. Рерих, приняв облик одного из учителей Великого Белого Братства. Вскоре после этого он объявил, что принимает Рерихов — всех четырех! — в свои ученики. «На днях я опять видела Аллал Минга. Аллал Минг нас принял в число учеников — тебя тоже. Это великая радость и честь» — сообщает Е.И. в письме Юрию в начале июня⁵⁹. А два месяца спустя она напишет в восторге: «Я так полна Аллал Мингом, что иногда целый день чувствую в себе прилив необычной радости. Мы все искали Учителя, а он был около нас, и мы его не узнали. Призывай Аллал Минга и верь в его помощь! Он просит нас не сомневаться, верить и любить его и таким образом ему легче нам помочь, *ибо связи большие*»⁶⁰.

После того как Аллал Минг объявил Рерихов своими учениками, жизнь и быт семьи постепенно преобразуются. «Дух-Учитель» начинает все более плотно опекать чету Рерихов и членов рериховского Круга, посылает им всевозможные «указы» и советы — что, как и когда делать, и они не только не противятся его назойливой опеке, но принимают ее с радостью и благодарностью. Мория подсказывает Н.К. сюжеты картин, «диктует» ему маленькую поэму «Наставления Ловцу, входящему в лес»⁶¹ (эту поэму Рерих тут же включит в сборник своих стихов «Цветы Мории», который будет издан в Берлине в том же году) и еще несколько поэтических текстов, которые войдут в первую книгу «Агни-Йоги» (Зов): «Книга о жертве», «Книга о радости», «Книга о молитве». Он толкует Е.И. ее детские видения и сны и обещает послать Рерихам некие «утраченные талисманы». Но главное, Мория возлагает на Рерихов миссию учителей-просветителей России и даже больше — всего человечества!

«Учитель зовет вас на подвиг просвещения Родины. Рерих строит Общество Духа Разумения в России».

⁵⁸ Дневник Е.И. Рерих, 1925–1926 гг. Рукопись, 1926. Л. 55 (отдельная запись, б/д). <http://urusvati.agni-age.net/>. Девахан — место, где пребывают души умерших учителей перед новым воплощением, по учению Блаватской. По учению Р. Штейнера, третья область «Страны духов» содержит в себе «первообразы душевного мира», см.: Р. Штейнер. Теософия. Введение в сверхчувственное познание мира и познание человека. Калуга, 1995. С. 249.

⁵⁹ См.: Е.И. Рерих. Письма. Т. 1. С. 34. Письмо от 6 июня 1921.

⁶⁰ Там же. С. 35. Письмо от 27 августа 1921.

⁶¹ Там же. С. 16. Запись от 12 апреля 1921.

«Роль у Рериха Учителем быть на Земле».

«Учите других Моему Слову, и мудрость процветет, и Храм Новый вознесется. <...> Мы несем весть человечеству о новой религии Духа Чистого»⁶².

Одно из поручений Мории Е. Рерих — написать первую книгу нового учения, в которую должны войти его медиумические послания («книгу сеансов»). Такая книга появится в 1924 г. под названием «Листы Сада Мории. Зов» и станет первой книгой многотомной Агни-Йоги.

Строго говоря, никакого нового учения пока еще не существует. Мория только призывает свою ученицу читать те или иные сочинения духовных учителей Индии и теософов — Рамакришну, Вивекананду, Ауробиндо Гхоша, Ч. Ледбитера, Е. П. Блаватскую и т. д. Особенно настойчиво он рекомендует ей «Внутреннюю жизнь» Ледбитера и «Гармонию Эволюции»⁶³. Именно на основе этих книг, по-видимому, и должно родиться новое миропонимание, с помощью которого духи хотят просветить человечество, в первую очередь Россию. В то же время Мория всячески подчеркивает свою близость к Е. И. — он не только ее учитель, но и муж («Я муж твой, чистый дух») и даже Господь, Шри-Ишвара! А потому он требует от нее беспрекословного подчинения своим указам, веры и любви к себе, повторяя постоянно в ходе сеансов: «Любите меня! Надо верить! Лучше не сомневаться!» В то же время дух уверяет Рерихов в своей ответной любви к ним, его избранникам, и постоянно расточает им похвалы: «У Духов избран Рерих помогать России», «Рерих — Наш светильник-духовидец» и т. д.

От духа-махатмы Рерихи и каждый из членов их Круга получают эзотерические имена (это имена, которые они якобы носили в прошлых жизнях): Николай Константинович — Фуяма, Елена Ивановна — Урусвати, Юрий Николаевич — Удрая, Святослав Николаевич — Люмоу, Морис Моисеевич Лихтман — Авирах, Зинаида Лихтман — Радна, Эстер (Энта) Лихтман — Ояна, Луис Хорш — Логван, Нетти Хорш — Порума, Фрэнсис Грант — Модра.

Мория также «назвал» имена руководителей Рерихов «на астральном плане». У Николая Рериха их шесть: главный — Аллал Минг Шри Ишвара⁶⁴. Основной руководитель Елены Рерих — тот же Аллал Минг (Мория), связанный с ней «кармически». Кроме этого, дух-учитель открыл Рерихам великую тайну — сообщил им об их прежних воплощениях. (Будучи теософами, Рерихи верили в теорию реинкарнации). Так, Н. Рерих в прошлом дважды воплощался китайским

⁶² Е. Рерих. Листы дневника, 1920–1923. С. 42, 51. Записи от 12 июня и 2 июля 1921.

⁶³ Речь, возможно, идет о книге: *Florence Huntley. Harmonics of Evolution: The philosophy of individual life based upon natural science, as taught by modern masters of the law. Chicago, 1903 (repr. 1913).*

⁶⁴ Высокий путь. С. 14–15.

императором (одного их них звали Фу-яма-цин-тао), дважды китайским «священником» и Далай-ламой Тибета (в XVII в.), из чего следует, что именно Рерих и построил знаменитый многоэтажный дворец пятым Далай-лам, Поталу. Что касается Е. Рерих, то список ее воплощений был еще более внушительным — царица Мексики, жена царя Соломона, иудейская царица Иалуру и египетская царица, царица казанская (в XV веке), жена императора Акбара, дочь Будды, жрица в храмах Карфагена, Ассирии и Сицилии (?), наконец сестра самого махатмы Мории⁶⁵.

Итак, если верить сообщениям Аллал Минга, Николай и Елена Рерих в прошлом неоднократно появлялись на земле как светские и духовные правители. Они накопили в прежних своих жизнях немало высоких заслуг, огромный духовный потенциал, и потому совсем не случайно астральные Владыки избрали именно их для выполнения некоей мировой исторической миссии — стать вестниками Новой Эры и новыми духовными вождями человечества. Сам же Мория в прошлом воплощался в облике Моисея, царя Соломона, Оригена, Лао-цзы, Сен-Жермена и русского святого Сергия Радонежского!

В период наиболее интенсивных занятий спиритизмом и, возможно, именно в связи со спиритизмом, у Е. Рерих стал прорезаться особый канал связи с потусторонним миром. По ее утверждению, она приобрела способности к *яснослышанию* и *ясновидению*. Внешне это проявлялось в виде довольно болезненных пароксизмов какой-то странной, необычной болезни, внезапно охватывавших ее и воспринимавшихся ею самой как **«приступы огней»**. Собственно, во время этих приступов и осуществлялся ее контакт с Учителем, голос которого она отчетливо слышала в себе. Надо сказать, что этот феномен Е. И. объясняла поначалу вполне по земному — **«раздвоением сознания»**. В письме к сыну от 11 октября 1922 г. она пишет: «Были у меня видения, причем сопровождалась *раздвоением сознания*, но бумаге доверить не могу»⁶⁶. В книге «Знаки Агни-Йоги» (1929) упоминается феномен психической раздвоенности: «Нужно внимательно отнестись к случаям так называемой “двойной жизни”. В худшем случае, она есть вид одержимости, в лучшем она есть переживание прошлых воплощений»⁶⁷. Между прочим, Е. П. Блаватская также утверждала, что живет «двойной жизнью». Вселившегося в нее духа, голос которого она часто слышала в себе, она называла Хозяином и Сахибом. Яснослышающим считал себя и Н. К. Рерих. В письме В. А. Шибаеву от 8 марта 1922 г. он сообщает: «За последнее время у нас открылся слух, а видения у моей жены идут

⁶⁵ Высокий путь. С. 17–18.

⁶⁶ Письма Е. Рерих к Ю. Рерих. Архив Музея Н. Рериха в Нью-Йорке.

⁶⁷ Знаки Агни-Йоги. М.: МЦР, 1994. С. 146.

ежедневно. Недавно *нам* были показаны при полном свете облики наши в прежних воплощениях»⁶⁸.

В 1921 г. Рерихи вступили в члены американского отделения ТО, а находившийся в Лондоне В. А. Шибаев по их совету примкнул к «Ордену Звезды Востока», главным образом, чтобы сблизиться с его главой Д. Кришнамурти, которого теософы (Безант и Ледбитер) давно уже готовили к восприятию духа мирового учителя и мессии. Однако с течением времени, Рерихи все более разочаровываются в деятельности ТО и теософских лидерах и хотят идти своим путем — стезей *нового учения*, которое преобразит мир через Красоту и Знание. Но они, как и теософы, также с нетерпением ожидают прихода мессии. «... Каждый раз она (Е. Рерих) меня учит все больше понимать Мастера и Великий План Его Творчества, — записывает З. Фосдик в дневнике. — Идея Короля Мира становится понятной, *пришествие Мессии становится прекрасным ожидаемым с нетерпением событием*» (13 января 1923)⁶⁹.

Из этих слов явствует, что Рерихи и их Круг не приняли Кришнамурти в качестве мирового учителя. Между тем летом 1922 г. «дух Будды Майтрейи», по мнению теософов-приверженцев Кришнамурти, окончательно вселился в него! Произошло это в долине Охай в Калифорнии в результате «просветляющего», но довольно мучительного транса (самадхи). А в конце года Мория открыл Е. И. большую тайну — именно Он (а не Кришнамурти!) и есть мессия, будущий спаситель человечества! В дневниковой записи З. Г. Лихтман мы читаем:

«Были вечером у Хоршей, чтобы писать автоматически, как это делаем каждую субботу... После того как все писали, мы сидели в темноте и нам были сказаны, как и раньше, дивные слова М., подтверждающие Его приход как Мессии. Е. И. нам уже до сеанса открыла, что М. сказал им — *Он есть Мессия*, идущий теперь на Землю. Нуця (М. Лихтман. — А. А.) с прошлого года это чувствовал и говорил об этом, и мы очень счастливы, что его чувство было правильно и что это было подтверждено М.»⁷⁰.

Это была ошеломляющая новость. Таким образом, притязание Рерихов на роль новых духовных лидеров Запада получило подтверждение из «высшего источника», от самого грядущего мессии! Отныне Рерихи будут говорить о своей работе как о служении Владыке и требовать беспрекословного исполнения всех Его указов, транслятором которых для Круга являлась Елена Ивановна.

⁶⁸ «Предстоит большая работа в России». Письма Н. К. Рериха к В. А. Шибаеву (1922–1924)//Вестник Ариаварты. Москва — Нью-Йорк. 2002 (1). С. 50.

⁶⁹ Там же. С. 153.

⁷⁰ З. Г. Фосдик. Указ. соч. С. 136, 137. Запись от 9 декабря 1922.

ВЕЛИКИЙ ПЛАН

В течение 1921–1923 гг. Е. Рерих получила от духа-учителя Аллал Минга — Мории ряд посланий, содержащих какие-то довольно сумбурные идеи будущего переустройства мира. Сами Рерихи восприняли эти идеи как наброски некоего «мирового плана» Учителей, который должен быть реализован ими и членами Круга и который Е. Рерих позднее назовет **«Великим планом Иерархии Света на спасение мира»**.

Впервые о Великом Плане Рерихов рассказал рериховед В. А. Росов в книге «Рерих — Вестник Звенигорода» (2000–2002). Обнародовав в ней большое количество нового и в ряде случаев сенсационного материала, исследователь, однако, умышленно приглушил мистические мотивы в деятельности Рерихов.

Главное место в Великом Плане отводилось четырем странам-избранницам махатм, а вернее, самих Рерихов, — **Америке, России, Индии и Тибету**. Америка (США) в глазах Учителей — еще со времен Е. П. Блаватской — это молодая, обладающая огромным потенциалом страна, наследница Атлантиды. Цель своей американской работы, или «миссии», Рерихи видели в том, чтобы наполнить духовностью искусство и культуру современной Америки. Именно для этого и были основаны Н. К. культурно-просветительные учреждения в Нью-Йорке и Чикаго. Примечательно, что главное из них включало в свое название слово «мастер», что по-английски означает «хозяин», «владыка», «учитель». Еще в 1921 г. Рерих писал Шибаеву в Лондон: «Вы уже знаете, что Аллал Минг — это Мастер Мориа. Он руководит мною и моей семьей. *Его поручение мне* — ввести духовность в искусство Америки, основать школу искусств имени Учителей и основать общество “Кор Арденс”. Общество уже основано» (письмо от 25 июля 1921)⁷¹.

Работа этих учреждений со временем должна была превратить США в духовную Мекку Запада и стать примером для большевиков, строителей Новой России («Невежество Америки — пробный камень для темной России»⁷²). Но это при условии, что правители США, прежде всего президент страны, согласятся подчинить себя высшему руководству махатм. И Рерихи действительно попытаются установить личные контакты с президентами Г. Гувером и Ф. Д. Рузвельтом, а также завязать отношения с наиболее влиятельными представителями американских деловых кругов и истеблишмента, действуя через Л. Хорша, такими как г. Форд, Рокфеллеры, г. Уоллес, С. Блум и др.

О «русской миссии» Рериха Мориа высказался недвусмысленно: «Рерих, люби русских — тебе суждено руководить Россией. Новую Россию строить Создателю мощь дам. С разных сторон, из всех стран

⁷¹ Цит. по кн.: В. А. Росов. Николай Рерих: Вестник Звенигорода. Кн. 1. СПб., 2002. С. 71.

⁷² Высокий путь. Ч. 1. С. 71. Запись от 31 декабря 1921.

пошлю вам помогающих. Поездка в Индию деяния указанные укрепят»⁷³. То есть Рерих должен стать строителем и духовным лидером Новой России!

Строго говоря, «руководить» Россией собирался сам Мориа, но поскольку он бесплотный «дух», находящийся в «тонком мире», то ему необходимо было иметь своего наместника на «земном плане». И таким наместником он «назначил» Н. К. Рериха. Вероятно, именно ему, Николаю Рериху, и предстояло стать тем самым «монархом-мистиком», о котором дух Аллал Минг возвестил еще в начале 1921 г.⁷⁴

Появление Индии и Тибета в Великом Плана не случайно. Еще во времена Е. П. Блаватской (1880-е гг.) произошло смещение эзотерических интересов Запада в сторону Индии (Гималаев) и Тибета. Эти страны становятся особой — заповедной — территорией, тесно связанной с Великим Белым Братством. Здесь, на севере Индии и в Тибете, Блаватская поместила общины и обители (ашрамы) «учителей человечества», махатм, тех, кто, согласно теософскому мифу, передал ей тайные знания, чтобы способствовать духовному развитию нашей цивилизации. Е. Рерих в своей версии этого мифа пошла еще дальше, объявив, что махатмы фактически управляют нашей планетой, составляя «невидимое Международное Правительство».

В Тибете должны были произойти главные события XX века — великая битва Шамбалы и приход мессии (Христа-Майтрейи). Но с кем собирались воевать махатмы? Прежде всего, с империалистами-англичанами! Они поработили Индию и подчинили своему влиянию правящую верхушку Тибета во главе с XIII Далай-ламой. К «темным силам» махатмы — и их «медиаторы» Рерихи — относили и всех противников нового учения, где бы они ни находились. Ведь Армагеддон (Война Шамбалы) будет иметь планетарные и даже космические масштабы. Весной 1923 г., накануне отъезда Рерихов в Индию, Зинаида Лихтман записала в своем дневнике: «Нам уже и вселенной скоро будет мало, ибо мы стремимся выше, к планетному миру. За нашими тремя Учреждениями есть четвертое, невидимое — великая идея, которую мы должны провести во весь мир...»⁷⁵. При этом она подчеркивала особую роль Рерихов как «учеников» и «исполнителей воли» Мории: «Я всегда должна ставить высоко перед всеми участниками дела указы М. и точное исполнение их, а также ставить перед ними на должную высоту значение Н. К., который есть “правая рука” М., и ближе чем Рерихи, теперь к М. во всем мире нет людей. Никогда никто не должен этого забывать.

⁷³ Высокий путь. Ч. 1. С. 58. Запись от 5 ноября 1921.

⁷⁴ О том, что Н. К. Рерих вполне серьезно относился к подобной возможности, свидетельствуют некоторые источники, содержащие упоминания «Николая Великого» и «Николая Третьего», см. В. А. Росов. Указ. соч. Кн. 2. С. 84.

⁷⁵ З. Г. Фосдик. Мои Учителя. С. 193. Запись от 30 апреля 1923.

Если бы не Рерихи, то и всего нашего выполнения работы, Школы, Корона Мунди, Музея бы не существовало, ибо не деньги, данные Хоршем, это создали, а М. *через Рерихов*. Н. К. не только великий мировой художник, не только великий мудрец, а Брат Белого Братства и великий дух, давший нам возможность приобщиться к *Великой Мистерии, Великому Плану*. Это сокровище силы, знания и духа мы получили через Рерихов, учеников, детей М., исполнителей Его воли на Земле»⁷⁶.

Поначалу **Великий План** был не более чем фантазией или мечтой, ментальным конструктом. Более или менее конкретные очертания он принял только в 1924 г., когда у Рерихов появился вполне земной покровитель и единомышленник — агроном Д. Н. Бородин, человек со связями в Москве, Париже и Вашингтоне. Он — сотрудник Наркомзема РСФСР и глава агрономического бюро в Нью-Йорке, которое находилось в ведении Отдела прикладной ботаники Государственного института опытной агрономии, директором которого являлся знаменитый Н. И. Вавилов. Именно по его (Д. Н. Бородина) подсказке Рерихи решили приобрести в СССР концессии на южной окраине Алтая и создали корпорацию «Белуха». В докладной записке, направленной руководителями «Белухи» (Л. Хорш, М. Лихтман, Ф. Грант) в мае 1925 г. в Главный концессионный комитет в Москве, говорилось что «группа деятельных американцев, людей широкого кругозора... намерена приложить свои силы для экономического развития и созидания в Юго-Западном Алтае горной промышленности, сельского хозяйства и других родственных к ним отраслей хозяйства и промыслов». Кроме этого предполагалось создание различных «образовательных учреждений» и «центров научных изысканий»⁷⁷.

Мечтавшие о новом миропорядке, Рерихи страстно хотели воплотить свою мечту в жизнь, создать общество («общину») «новых людей», которые станут предтечами эволюционно более развитой «шестой расы» (согласно теософскому учению об эволюции). Проект «Белуха», по сути, представлял собой эксперимент, попытку заложить фундамент новой социально-экономической формации, построенной на общинно-кооперативных (буддо-коммунистических) принципах. Фактически речь идет о построении **идеального государства будущего**, своего рода земной Шамбалы, которое Рерихи называют по-разному: «Соединенные Штаты Азии», «Союз народов Востока», «Российская Азия», но чаще всего довольно обще и неопределенно — «Новая Страна» (варианты: «Новое государство», «Новая Держава»). Термин «Новая Страна» употреблялся Рерихами также и в отношении СССР. Приведу несколько цитат из дневника Э. Лихтман, практически неизвестного современным исследователям Рерихов (записи эти относятся к 1929–1930 гг.).

⁷⁶ З. Г. Фосдик. Мои Учителя. С. 178. Запись от 30 марта 1923.

⁷⁷ В. А. Росов. Ук. соч. Кн. 1. С-Петербург, 2002. С. 228–229.

«Е. И. чудесно... говорила о воплощениях, об уходящей 5-й расе и наступающей 6-й расе, о том, как перед катаклизмом *зарождающиеся новую расу устремляются в одно место вдали от опасности...*».

“The fifth race developed in humanity the Manas, the intellect, the sixth will develop the Buddhi, the spiritual qualities”. [Пятая раса развила в человечестве Манас, интеллект, шестая же разовьет Буддхи, духовность.]

«Учитель Майтрейя есть предшественник в начале шестой расы. Он дает Учение, а уже в шестой расе *кто-нибудь из посланных его закрепит*».

«Мы беседовали о разных ступенях в наших делах, о том, что Учение нам дало за такой короткий срок и о колоссальных возможностях Бел [ухи], о Союзе В [остока] и о всей Благости Уч [ителя]»⁷⁸.

Этот новый тип государства Е. И. в беседе с Э. Лихтман называет «единым нераздельным Государством, основанном на кооперативе». Отметим, что сама идея «государства-кооператива» у Рерихов возникла, скорее всего, под влиянием кооперативного движения, получившего широкое распространение в начале 1920-х не только в СССР, но и в США, и учения Е. И. об общине, в основе которого лежала ее оригинальная интерпретация «общинной» деятельности Будды. Так, Е. Рерих утверждала, что Будда создавал «трудовые общины» и вообще основал «мировую общину, как эволюцию человечества», и поэтому может быть назван первым «научным общинником»⁷⁹.

Здесь же, на Алтае, у основания горы Белуха, Рерихи собирались построить и небывалый Город Знания, Звенигород, столицу Новой Страны с мистическим Университетом и Храмом единой религии (религия Духознания) для поклонения «учителям человечества». Вершина же горы должна была стать местом встречи «неба и земли», куда будут приходить из своей небесной обители махатмы — для учительских бесед с Рерихами!

Конечно, Рерихи — утописты и мифотворцы, но они существенно отличаются от своих великих предшественников (Т. Кампанелла, Т. Мор) главным образом тем, что их утопия (Великий План), равно как и неомифология (новая версия мифа о махатмах), имеют явно выраженную космическую компоненту. Строительство Новой Страны Рерихи связывали с всеобщей эволюцией Космоса, руководимой иерархами из высших (надземных) сфер. Они-то, эти космические Владыки, и стали героями той обширной неомифологии, с помощью которой Рерихи хотели изменить («расширить») человеческое сознание, сформировать новых людей, пламенных Агни-йогов. Именно благодаря своему космизму учение Рерихов приобрело такую популярность в России

⁷⁸ Дневники Э. Лихтман. Тетрадь 3, с. 48; тетрадь 5, с. 150; тетрадь 2, с. 113; тетрадь 4, с. 39.

⁷⁹ Е. И. Рерих. Основы буддизма. СПб., 1992. С. 46, 54.

в конце XX века, при этом характерно, что последователи Агни Йоги не видят принципиальной разницы между космосом ученых и космосом оккультистов и мистиков. Н. А. Бердяев в книге «Самопознание» говорит о «космоцентричности», присущей теософии, антропософии и оккультизму вообще, — вывод, вполне применимый и к выросшему из теософии рерихианству. Популярность этих течений он объясняет «космическим прельщением эпохи» — «жаждой раствориться в таинственных силах космоса»⁸⁰.

Новая Страна — это союз или конфедерация азиатских (буддийских и мусульманских) народов. («Говорим о соединении народов и предусматриваем *Новое государство*»⁸¹.) Существование подобной конфедерации, исходя из политических реалий того времени, мыслилось Рерихами, скорее всего, в тесной связи или даже под протекторатом «новой России» (СССР), что объясняет употребление термина Российская Азия применительно к этому новому государственному образованию. («Царство Шамбалы — гегемония России, эта формула — камень краево́й. <...> Разве не чудесно повсеместное удивление и почитание мощи России»⁸².)

Эта российская Шамбала, как ее представляли себе Рерихи, должна была охватить огромную территорию — всю Центральную Азию (от Алтая до границ Индии), Китай (включая застенную Маньчжурию и Внутреннюю Монголию), Японию (Японские острова), а также, в более далекой перспективе, Афганистан, Персию и Турцию. («Уже сейчас каждая карта есть свидетельство мощи России. Но прибавьте мысленно Турцию и Персию, и вы получите новые границы Шамбалы»⁸³.)

Ради столь великой «объединительной» цели, по «мнению» махатм, можно было использовать любые политические силы, даже самые одиозные, например, японских милитаристов или германских фашистов. «Фашисты могут быть вам полезны не своим учением, но шумом, — советует Мория. — Потому *не порицайте их*, но судите как явления загонщиков. Кроме того, в числе их имеются хорошие люди...» (далее приводился список «хороших» фашистов)⁸⁴. Исследователям известно о контактах Н. К. Рериха с Муссолини в 1920-е годы — его письмах и подарках дуче, в числе которых были первые книги Агни Йоги. Менее известен другой факт — членство в итальянской фашистской партии семейного врача Рерихов доктора К. К. Лозины-Лозинского, приехавшего в Кулу вместе с Рерихом в конце 1930 г.⁸⁵

⁸⁰ Н. А. Бердяев. Самопознание. М., 2004. С. 175.

⁸¹ Высокий путь. Ч. 2. С. 385. Запись от 13 сентября 1933.

⁸² Там же. С. 610. Запись от 4 апреля 1936.

⁸³ Там же. С. 355. Запись от 30 апреля 1933; С. 611. Запись от 4 апреля 1936.

⁸⁴ Там же. С. 410. Запись от 5 декабря 1933.

⁸⁵ Об этом сообщает в своих дневниках Э. Лихтман (Diary Book 7, p. 13).

Исполнение Великого Плана привязывалось к конкретным земным срокам, намеченным махатмами: 1928-й, 1931-й и 1936-й год.

В 1928 году в России должны были произойти какие-то очень важные события, но какие неясно. Возможно, речь идет о падении большевистского правительства.

1931 год связывался с некой «великой битвой» — началом Армагеддона или Войны Шамбалы. Вообще слово «битва» встречается довольно часто в ментальных посланиях Мории, ибо махатмы все время ведут борьбу с врагами человечества, с «темными». К этому сроку Рерихам следовало собрать «новых» («новые кадры»). Это те, кто будет участвовать в Великой Битве и будет строить под руководством махатм и Рерихов Новую Страну. В письме Н. Рериха Шибаеву мы читаем:

«О битве ММ (Махатма Мория. — А. А.) предупреждал нас многократно. Будем выдерживать, помня о победе 27 сентября 1931 года с/с. Собирайте друзей, а главное, ищите среди молодежи, чтобы к 1931 году иметь новые кадры. Уже много ранее ММ сообщил, что Россия принята Им, что Россия будет стражем мира. И значит, Его ложа будет средоточием Его указаний и действий, и потому стойте крепко!»

«Ищите новых. Соберите хотя бы семь новых. И пусть каждый из них найдет семерых, познавших Учение и готовых трудиться»⁸⁶. (Сам процесс привлечения «новых» Рерихи называли «намагничиванием духов шестой расы».)

Апофеозом строительства Новой Страны должно было стать возведение «Храма у Белой Горы» в Звенигороде. «31 год ознаменует в России построение храма, необыкновенного по красоте и объединяющего все религии, и царь России будет его первым священнослужителем»⁸⁷.

К этому же времени в России должно было возникнуть «общество» или «ложа» Духа Разумения (Духознания), центр распространения «нового учения», будущей Агни Йоги. Чтобы приблизиться к России, Рерихи с помощью А. В. Шибаева создали в 1922 г. в Риге теософскую ложу («Ложа Мории», «Рижская ложа») — «прорубили» первое окно в Россию. Через это «окно» в СССР должна была направляться различная оккультная литература, прежде всего книги Агни Йоги.

Наконец, 1936 год — окончательная победа Сил Света и год прихода Мессии, наступление Сатъя-Юги, счастливой Эры Шамбалы. (В буддийских пророчествах этот год связывался с приходом на землю Будущего Будды Майтрейи.) В одном из посланий Мория называет этот год «годом Моей личной битвы» — очевидный намек на его сражение с предводителем «темных сил» (т. е. Сатаной). **Великий План — это рериховский проект будущего, план построения нового мира,**

⁸⁶ Письма Н. К. Рериха к В. А. Шибаеву (1922–1924). С. 51 и 57. Письма от 30 апреля 1922 и 2 сентября 1923.

⁸⁷ З. Г. Фосдик. Там же. С. 698. Беседа с М. М. (8 апреля 1922)

грандиозная социальная утопия, в которой парадоксальным образом соединились религиозно-мистические элементы (христианские и буддийские пророчества об Армагеддоне — Войне Шамбалы и приходе в мир Спасителя, Христа-Майтрейи) и трезвый американский прагматизм. Осуществить подобный проект собственными силами Рерихи, разумеется, не могли. Им требовалась огромная армия помощников, объединенных новой идеологией, тех, кого Рерихи называли «новыми людьми». Для них-то и создавалась Агни Йога — учение будущей «единой религии» человечества. Но в еще большей степени Рерихи нуждались в политическом покровительстве, равно как и мощной финансовой поддержке сильных мира сего. Иными словами, необходимо было *привлечь на свою сторону* наиболее могущественных земных правителей — убедить их принять высшее руководство махатм и вместе с ним посреднические услуги Рерихов, выступающих в роли посланцев Братьев и медиаторов между мирами — земным и небесным. Именно с этой целью летом 1926 г. Н. Рерих отправится в Москву для переговоров с советскими вождями и позднее (конец 1920 — 1935 г.) попытается заручиться поддержкой двух президентов США — Г. Гувера и Ф. Д. Рузвельта.

Говоря о Великом Планах нельзя не отметить, что по своему содержанию он во многом созвучен не менее утопичному коммунистическому проекту лидеров Советского государства. Поэтому не случайно в книге «Община» (1927) Рерихи делают попытку идеологически сблизить свою концепцию «нового мира» с концепцией коммунистов, для чего создают мифологему о встрече гималайских махатм с В. И. Лениным в Швейцарии и затем в Москве, уже после большевистской революции. С помощью этой мифологемы они, очевидно, хотели показать, что Ленин принял учение махатм и, следовательно, махатмы-то и подтолкнули его к совершению социальной революции в России. (Те же махатмы, если верить Рерихам, навещали ранее в Лондоне и самого Маркса⁸⁸.) Начинать же строительство Новой Страны Рерихи собирались на Алтае у горы Белуха, в самом заповедном месте, овеянном преданиями о Беловодье (русский аналог Шамбалы). Территориально — в пределах СССР (Киргизской ССР). Но тогда становится понятной радикальная перемена в отношении Рерихов к Советскому Союзу в середине 1920-х, когда большевики из ненавистных врагов («наглых монстров, обманывающих человечество») в одночасье превращаются в их друзей и союзников. «Все переменялось — с нами Ленин», записывает весной 1925 г. в своем дневнике Е. Рерих⁸⁹. Единственное серьезное препятствие на пути к альянсу Рерихов с Советами — это религиозный вопрос. Впрочем, тотальная антирелигиозность большевиков не смущала создателей

⁸⁸ См.: Община. Таллин, 1991. С. 46, 112.

⁸⁹ Цит. по: В. А. Росов. Н. Рерих: Вестник Звенигорода. Кн. 1. С. 118.

Великого Плана. По словам Е. Рерих, «тем, что Россия сейчас отре-
клась от религии, она легче, может быть, воспримет *новую религию*»⁹⁰.

Н. Рериху удалось найти подход к новым правителям России — в Москву он привез два письма махатм (написанных по-русски, но на тибетской бумаге!) и посланный ими ларец со священной землей, якобы посланной махатмами на могилу своего собрата, «русского Махатмы» Ленина. В одном из писем, переданных наркому по иностранным делам Г. В. Чичерину, содержалось весьма заманчивое предложение — поднять многомиллионную армию буддистов Востока на борьбу за новый мир при условии, если СССР согласится признать буддизм «учением коммунизма»⁹¹. Беседуя с Чичериным, Рерих объяснил, что махатмы — это неортодоксальные буддисты, чьи общины находятся на севере Индии. Они отвергают «официальный ламаизм» и стоят «на точке зрения первоначального учения Будды с его примитивным потребительским коммунизмом». Но главное — это то, что махатмы испытывают симпатии к «коммунистической программе» и к СССР и ведут борьбу против ламаистских верхов буддийских государств (читай: против Далай-ламы и его англофильской клики в Тибете!)⁹². Рерих затем передал Чичерину свой план «буддийской революции», который состоял из 9 пунктов⁹³. Первые три пункта этого плана гласили: «1) Учение Будды есть революционное движение; 2) Майтрейя есть символ коммунизма; 3) сотни миллионов буддистов немедленно могут быть привлечены к мировому движению общины»⁹⁴.

Подобную программу-конспект буддийской революции Е. Рерих «получила» от своего «Учителя» 18 марта 1926 г. Практически одновременно Мория «продиктовал» своей ученице текст обращения («речь») к бежавшему в конце 1923 г. из Тибета в Китай Панчен-ламе (Таши-ламе). На Панчена делалась главная ставка в «большой игре» махатм, ибо он — противник англофила Далай-ламы, «истинный духовный вождь» тибетцев, мечтающий вернуться на родину, где его ждут многочисленные сторонники. Однако самовольное возвращение в Тибет Панчен-ламы во главе своего войска могло привести к военному конфликту двух высших буддийских иерархов. По-видимому, именно таким образом, по представлению Рерихов, и должна была начаться предсказанная в буддийских пророчествах «война Шамбалы». «... Меч Будды пылает, и время Майтрейи пришло. Помни третье шествие монголов под знаменем Шамбалы. Когда придем весть, будь готов. Когда придем человека с кольцом, поручи учить твоих воинов. От тебя

⁹⁰ Дневник Э. Лихтман. Тетрадь № 3. С. 59. Запись от 15 сентября 1929.

⁹¹ Там же. С. 180. Письмо махатм наркому Г. В. Чичерину.

⁹² Там же. С. 149. Письмо г. В. Чичерина В. М. Молотову от 13 июня 1926.

⁹³ Там же. С. 147. См. также: А. И. Андреев. Гималайское братство. С. 303–304, 306–314.

⁹⁴ А. И. Андреев. Гималайское братство. С. 303.

придут 500 всадников...»⁹⁵. (Посланец «с кольцом» — это, скорее всего, Ю. Рерих, «монгольский полковник» Нарухан.)

Речь фактически идет об освободительном походе Панчен-ламы в Тибет — вместе с Рерихами! Об этом с удивительной откровенностью Рерих поведал советскому генконсулу в Урумчи А. Е. Быстрову. Задачей махатм, по словам Рериха, является «объединение буддизма с коммунизмом» и создание «Великого Восточного Союза Республик». Среди тибетцев и индийских буддистов, пояснил он, ходит поверье о том, что освобождение их от иностранного ига придет именно из России, «от красных», — из северной Красной Шамбалы. С этой целью он, Рерих, собирается «вытащить» Панчен-ламу во Внешнюю Монголию, чтобы оттуда вместе «двинуться *духовным шествием* для освобождения Тибета от ига англичан»⁹⁶.

Рерих, как известно, не смог привлечь к Великому Плану коммунистических лидеров. И тогда он немедленно поменял ориентацию, сделав ставку на Североамериканские Соединенные Штаты. И действительно, ему удалось заинтересовать Г. Гувера своим Алтайским проектом, а Ф. Д. Рузвельта и Г. Уоллеса проектом «оживления» огромной Гобийской пустыни. Е. Рерих, со своей стороны, попыталась обработать («намагнитить») Рузвельта с помощью персонально адресованных ему махатмами «огненных посланий» (*fiery messages*). (Известно, что в 1934–1935 гг. она направила в Вашингтон президенту 7 писем, и получила ответ, по крайней мере, на одно из них, первое⁹⁷).

В этих посланиях она рисует новую конструкцию мира, состоящую из двух гипергосударственных блоков — Союз Северной и Южной Америки («Единая Америка») во главе с Ф. Рузвельтом и Союз Народов Востока («Великая Держава»), возглавляемый Фуямой–Рерихом. Е. Рерих призывает Рузвельта принять участие в «величайшем в истории Переустройстве Мира» и оказать помощь в создании на Дальнем Востоке объединения восточных племен и народов, исторически родственных северо-индейским народам. Такая конструкция, по мнению Е. Рерих и махатм, от чьего лица она выступает, должна стать залогом мира и стабильности на планете. Вместе с одним из писем она посылает президенту танку Майтрейи (Владыки Шамбалы), как великий символ будущего.

Любопытный штрих — еще в 1924 г., с подачи учителя-махатмы, Рерихи поделили мир: «Не будем предупреждать событий, но Америка —

⁹⁵ Высокий путь. Кн. 1. С. 462. Запись от 17 марта 1926.

⁹⁶ Архив внешней политики Российской Федерации (АВПРФ). Ф. 0304. Оп. 1. П. 4. Д. 30. Л. 76. Дневник № 4. Апрель 1926 г. (рабочий дневник А. Е. Быстрова), запись от 19 апреля 1926.

⁹⁷ Письма Рерихов к двум президентам США приводятся в русском переводе в изданиях: Е. Рерих. Письма в Америку. Т. 1. 1929–1936. М., 1996. С. 331–334, 361–363, 385–386, 405–410, 451–455; В. А. Росов. Николай Рерих: Вестник Звенигорода. Кн. 2. С. 227–237; 258–261.

единственный друг будущей России. *Деление мира по этим странам: Африка — России, острова — Америке, остальное не важно*⁹⁸.

Чтобы расположить к себе американских президентов, Рерихи не скупилась на откровенную лесть. Так, Н. Рерих уверял Г. Гувера, что его «великое имя почитается в Азии наравне с божеством как символ процветания и прогресса». В подтверждение этих слов Рерих ссылался на услышанное им в Гоби от одного монгола имя ... древнеиндийского божества Куверы⁹⁹. А также сообщал, что в фотографиях нью-йоркских небоскребов азиаты узрели «землю Шамбалы».

Великий План постепенно превращается в откровенную авантюру — на мистической основе, а Н.К. в искусного лицедея, постоянно меняющего маски. Так, проходя через Ладак в начале своего путешествия, Рерих называет себя махатмой Ак-Дорже (Белым Громовержцем). В Москве он выступает в роли посланца махатм-общинников, но в Тибет направляется уже под другой личиной, как посол ордена западных буддистов. В Харбине же в 1934 г. Рерих будет уверять русских эмигрантов в своей приверженности православию и даже опубликует в одной из русскоязычных газет Символ веры. Подобное лицедейство ничуть не смущало Н.К., убежденного, что цель оправдывает средства, «если ко Благу».

Сохранилось любопытное свидетельство, принадлежащее ученому-китаисту и сотруднику советского полпредства в Китае Б.И. Панкратову. Почти полвека спустя Панкратов вспоминал о своей встрече с Рерихом в Пекине по окончании его Тибетского «похода»: «Художник хотел въехать в Тибет как 25-й князь Шамбалы, о котором говорили, что он придет с севера, принесет спасение всему миру и станет царем света. Носил он по этому случаю парадное ламское одеяние»¹⁰⁰.

В этот рассказ Панкратова невольно закралась ошибка — роль «Князя Шамбалы» отводилась тибетскому Панчен-ламе. Рерих же должен был проследовать в Тибет вместе с Панченом как высокое духовное лицо Запада, воплощение Пятого Великого Далай-ламы!

Это предполагавшееся «духовное шествие» в Тибет Рерих изобразил в книге «Сердце Азии» в форме мистического пророчества:

«Когда шествие с изображением Шамбалы пойдет по землям Будды и вернется к первоисточнику, тогда наступит время произнесения священного слова Шамбала. <...>

Обойдет знамя Шамбалы срединные земли благословенного (т. е. Будды. — А. А.), признавшие его возрадуются и содрогнутся отвергшие.

⁹⁸ Высокий путь. Кн. 1. С. 311–312. Запись от 14 августа 1924.

⁹⁹ См.: В. А. Росов. Ук. соч. Кн. 2. С. 228. Письмо Н. К. Рериха Г. Гуверу датировано 24 июня 1929.

¹⁰⁰ Кроль Ю. Л. Борис Иванович Панкратов (Зарисовка к портрету учителя)//Страны и народы Востока. 1989. Вып. XXVI. С. 90. Встреча Панкратова и Рериха в Пекине произошла, скорее всего, в 1934, а не в 1927–1928 гг., как пишет Кроль со ссылкой на Панкратова.

Спросит таши-лама (то же, что Панчен-лама. — А. А.) великого далай-ламу, что суждено последнему далай-ламе.

Отвергнувший будет предан суду и забвению, и пойдет воинство под знаменем Майтрейи, и станет город Лхаса омраченным и пустым.

Восставшие против Шамбалы низвергнуты будут.

Как кровь, отчет знамя Майтрейи земли нового мира для затемненных и как огненное солнце для понявших.

Найдет таши-лама великого далай-ламу, и скажет далай-лама: «Пошлю тебе лучший знак мой молнии, иди и прими Тибет. Кольцо сохранит»¹⁰¹.

Панчен-лама, однако, не приехал в Ургу, как рассчитывал Рерих, а маскарадное «посольство западных буддистов» во главе с Н. К. не было допущено в Лхасу далай-ламским правительством.

Великий План Рериха, вполне ожидаемо, потерпел фиаско. Рериху почти ничего не удалось осуществить из задуманного. Его сказочный Город Знаний — Звенигород не появился на картах мира — ни на Алтае, ни в Гималаях. Правда, в 1929 г. художник основал в своем имении в Кулу Институт Гималайских исследований «Урусвати», но он прекратил свое существование в середине 1930-х после распада рериховского Круга.

В этой связи вполне естественно возникает вопрос — о качестве «надземного» руководства махатм. Учитель Мория обещал Рерихам помощь и покровительство, уверял их постоянно, что обстоятельства складываются наилучшим образом для них (ибо сам он их складывал в «тонком мире»), гарантировал им полный успех во всех делах. Обращение к недавно опубликованным дневникам Е. Рерих 1920–1923 гг. и ее обширной переписке 1920–1930-х годов позволяет нам проследить шаг за шагом всю мистическую эпопею Рерихов и в то же время увидеть, до какой степени обманом и фикцией было «высшее водительство» потусторонних владык. Так, еще в 1922 г. (!) Мория обещал дать Нобелевскую премию Н. Рериху и даже указал, каким образом Рерихи могут ее потратить («Дал первую премию Мира... Нобелевскую премию можете потратить на поездку ко мне»¹⁰²). Обещал и многое другое — явиться Рерихам в Санта-Фе, отвести их в Гималайскую Обитель, безопасно провести в Лхасу, наконец, поставить Рериха во главе Новой России. Ни одно из этих и других обещаний и предсказаний Мории не сбылось! Но это лишний раз говорит о том, что в действительности никто не руководил Рерихами и махатмы — это не более чем бесплотные фантомы, чьи голоса постоянно звучали в голове Е. Рерих.

Добровольно подчинив себя «духам», которых Рерихи воспринимали как реальных существ, но с более высокого плана бытия, Н. К. и Е. И. с головой погрузились в свои потусторонние переживания и грезы,

¹⁰¹ Н. К. Рерих. Сердце Азии. С. 166.

¹⁰² Е. Рерих. Листы дневника, 1920–1923. С. 214–215. Запись от 16 сентября 1922.

в придуманный ими мир, ощущая себя избранниками неких высших сил, поручивших им стать мировыми учителями, спасителями человечества. К началу 1930-х мистическое перерождение четы Рерихов уже вполне завершилось, и пути назад не было. Е. И. — с голоса Мории — объявила своего мужа великим Учителем, Гуру, Посланцем Сил Света, а себя саму Русской Тарой — Спасительницей. «Посланец есть спаситель Мира, и никто другой не сможет выполнить сужденное», читаем мы в одном из ее писем.¹⁰³ Рерихи фактически становятся махатмами во плоти, преображенными «новыми людьми». О себе они говорят исключительно как о «посланцах» Гималайского Братства, выполняющих на земле «космическую миссию». Они — два великих, пока что единственных в мире Агни-йога: один утверждает земные дела (Н. Рерих), а другой (Е. Рерих) соединяет землю с космическим миром.

Когда в 1934 г. в Харбине начинающий поэт Альфред Хейдок спросил Рериха: «Николай Константинович, я читал Ваши книги — скажите, действительно ли существуют Гималайские Махатмы?», тот не моргнув глазом, ответил: «Да, существуют. *Я был у них*»¹⁰⁴. Тот же Хейдок отмечал, что во внешности художника было «что-то от библейского пророка, вышедшего провозглашать новую истину или изобличать несправедливость». Но еще раньше, в 1926 г., встретившая Рериха в Улан-Баторе Е. В. Козлова (жена путешественника П. К. Козлова) была неприятно поражена тем, как он «всех поучал, как пророк»¹⁰⁵.

Впервые пророком Рериха назвала в мае 1922 г. чикагская гадалка-ясновидящая Дебей на основе составленного ею гороскопа: «Да, вы Моисей на вершине горы»¹⁰⁶. Н. К. еще более уверился в своей избранности, после того как сам Мория «сообщил» ему, что в одном из прошлых рождений он, Рерих, был ветхозаветным пророком Амосом, известным как обличитель пороков человеческих и автор пророчества о суде Божием. Поэтому неудивительно, что в дневниках З. Г. Фосдик неожиданно возникает довольно странное имя: «Амос-Рерих, Вестник Соломона»¹⁰⁷.

Близкий друг и большая почитательница творчества Рериха кн. М. К. Тенишева в своих воспоминаниях отзывается о Н. К. с восхищением как о художнике, одаренном «тайными видениями» и обладающим

¹⁰³ Посланец — под таким эпитетом Н. К. Рерих выступает в ряде писем Е. И. Рерих к сотрудникам в 1930-е гг. См., например: *Е. И. Рерих. Письма в Америку*. Т. 1: 1929–1936. М., 1996. С. 182. Письмо от 16 мая 1934.

¹⁰⁴ А. Хейдок. Учитель Жизни//Утренняя Звезда. 1993. № 1. С. 81.

¹⁰⁵ И. И. Ломакина. Монгольская столица, старая и новая. М., 2006. С. 157.

¹⁰⁶ Письмо Н. К. Рериха Юрию Рериху, 22 октября 1922. Архив Музея Рериха в Нью-Йорке.

¹⁰⁷ З. Г. Фосдик. Мои Учителя. С. 206. Запись от 27 октября 1924. В комментарии издатель, говорит, что «в одной из полученных от Учителя записей было сказано, что ветхозаветный пророк Амос — одно из прошлых воплощений Н. К. Рериха (С. 730). В дневниках Е. И. Рерих имя этого пророка впервые упоминается в записи от 10 апреля 1922, см.: *Е. И. Рерих. Листы дневника, 1920–1923*. С. 152.

необычайно богатой творческой фантазией. В то же время Тенишева разглядела в Рерихе то, чего, кроме нее, не увидел никто, — его богоизбранность: он — «человек, живущий духом, Господней искры избранник, через него скажется Божья правда». Именно Рериху она поручает завершить постройку «Духова Храма» (церкви Святого Духа во Фленове), поскольку видит в этом строительстве некий высший мистическо-символический смысл: «Дух Святой — сила Божественной радости, тайною мощью связующая и всеобъемлющая бытие...»¹⁰⁸.

Уже во время своего большого путешествия по Центральной Азии (1925–1928) Рерих вполне осознанно позиционирует себя как духовный вождь, наделенный пророческим даром и особым мистическим видением. Его маршрут необычен — Рерих следует «путем Будды», обходя вокруг буддийских земель, по которым, как он считает, некогда проходил вероучитель: Кашмир — Ладак — Хотан (в Синьцзяне) — Алтай — Монголия — Тибет¹⁰⁹. Совершив подобный «магический» круг, он возвращается в исходную точку путешествия, в Дарджилинг.

Читая английскую версию путевого дневника Н. Рериха («Алтай — Гималаи»), невольно ловишь себя на мысли, что путешествие это, по сути, являлось религиозным паломничеством и в то же время неким мистериально-магическим действием. Сознание Рериха полностью погружено в прошлое, в седую древность человечества. Он не идет, а шествует, подобно библейскому пророку, с именами Будды и Христа на устах, полностью погружен в атмосферу древних преданий и видит перед собой только сокровенные «знаки», свидетельствующие о скором приходе в мир мессии, Будущего Будды Майтрейи. Еще одна немаловажная деталь — с собой Рерихи несли особый талисман, якобы присланный им Братьями из Гималайской обители, — осколок чудесного Камня Ориона (Сокровище мира, Чинтамани). Этот камень (по-видимому, обычный аэролит), как считали Рерихи, таинственным образом влияет на судьбы народов, преображает вокруг себя пространство. Он — великий символ будущего, наступающей Новой Эры, Знак «единой религии», призванный объединить народы Азии и всего мира!

Примером для подражания Рерихам служил чудотворец II века н. э. Аполлоний Тианский, причисленный Е. П. Блаватской к сонму «учителей человечества». По утверждению Е. Рерих, Аполлоний во время своих странствий по странам Востока зарывал в землю «магниты» (напитанные «психической энергией» предметы) для притягивания людей. («Поистине можно наблюдать, где ступила

¹⁰⁸ Кн. М. К. Тенишева. Впечатления моей жизни. Л., 1991. С. 225, 226, 250.

¹⁰⁹ В книге Е. Рерих «Основы буддизма», написанной во время путешествия, говорится о том, что в буддийской традиции имеются указания о хождении Будды за пределами Индии — в Тибет, Хотан и Алтай. См.: Е. И. Рерих. Основы буддизма. СПб., 1992. С. 46.

нога посланника и как магнит притянул область целую в орбиту действия»¹¹⁰.)

Шествуя по странам Азии, все трое Рерихов (Н. К. — Махатма Акдорже, Е. И. — Тара, Юрий — «монгольский полковник» князь Нарухан) выступали в роли религиозных агитаторов, провозвестников эры Майтрейи. Они выполняли возложенную на них свыше миссию — поднять народы Азии! («Вы, как *доверенные Нашей Общины*, являетесь *единственными людьми для поднятия Азии*»¹¹¹.) Так, проходя по Ладаку и Синьцзяну, Н. Рерих-Акдорже распространял через монастырских лам и других лиц листовки («тибетские грамоты»), в которых содержался краткий призыв: «Майтрейя идет!» (В одном только Спити он раздал местным жителям около сотни таких листовок¹¹².) Цель подобной акции, вернее, мистификации, вполне очевидна — возбудить слухи о странствующих вестниках Северной Шамбалы, послах Гималайского Братства. Кроме листовок Рерихи распространяли также составленные ими «пророчества» вроде следующих:

«Так исполняются предсказания предков и писания мудрых. Найдите ум встретить назначенное, когда в пятом году (в 1928. — А. А.) появятся вестники воинов Северной Шамбалы. Найдите ум встретить их и принять новую славу Тибета и Монголии. Дам Мой знак молнии».

«Пусть запомнят, где благословение Тары — там луч Майтрейи; где имя Акдоржи — там колесо справедливости; где имя Нарухана — там меч Будды. Шамбала проявит коня выходящего, пошлет стрелы всем верным сынам буддизма. Запомните и ждите»¹¹³.

Приведенные выше образцы рериховских пророчеств, были посланы, в частности, в монастырь Ташилхумпо, для Панчен-ламы и его приближенных (хотя сам Панчен находился в это время в Китае). Но это позволяет нам взглянуть на Центральноазиатскую экспедицию Рерихов совсем другими глазами и увидеть ее истинный — скрытый от нас — смысл.

Причина столь неожиданного преобразования Н. Рериха, из преуспевающего художника и функционера в духовного вождя и пророка, — это, конечно же, «огненный опыт» Елены Ивановны. Под несомненным влиянием жены Н. К. загорается теми же «огнями» и начинает ощущать себя таким же, как и она, *пророком и глашатаям Нового Века*. Подобная самоидентификация Рерихов — следствие их возросших амбиций, их вождизма (гуруизма); оба они абсолютно уверовали в свою избранность, в то, что они являются учениками и посланниками Спасителя мира (Махатмы Мории). Как отмечает

¹¹⁰ Агни Йога. Т. 3. Сердце. М., 1992. С. 115 (§ 58).

¹¹¹ Высокий путь. Ч. 1. С. 504. Запись от 29 января 1927.

¹¹² См.: В. А. Росов. Указ. соч. С. 135.

¹¹³ Там же. Оба пророчества датированы 1925 г.

канадский исследователь Дж. Маккеннон, Рерихи ощущали свою сопричастность великим событиям будущего («возрождение Шамбалы» и приход Майтрейи) и были убеждены, что без них эти эпохальные события не могут произойти! Подобное «прямое включение себя в механику своих духовных убеждений», по словам Маккеннона, делает Рериха выдающейся фигурой среди группы российских и западных интеллектуалов, увлекавшихся оккультизмом в начале XX века. Ближе всего в этом смысле к Рериху стоит композитор-новатор и мистик А. Н. Скрябин (один из любимых композиторов Е. И.), который, как и Рерих, увлекался индуизмом, буддизмом и теософией и в последние годы жизни был занят сочинением большого симфонического произведения под названием «Мистериум». Исполнение этой симфонии в одном из храмов в Гималаях в течение недели, по замыслу Скрябина, должно было привести в движение великое космическое колесо и вызвать дематериализацию мира — светопреставление в буквальном смысле¹¹⁴.

Современные последователи Агни Йоги ничуть не сомневаются в том, что Рерихи — это истинные пророки, «провозвестники» Новой Эры и «космические сотрудники», а их учение — «Третий, Новейший Завет», переданный людям с санкции самого Христа. В глазах же критически настроенных исследователей — феномен Рерихов (контактирование с потусторонними учителями, так наз. channeling) не является чем-то совершенно уникальным. В мире существовали и существуют десятки тысяч визионеров-контактеров, которые постоянно «общаются» с Христом, Буддой, Гималайским Братством, Шамбалой и даже с самими Рерихами, получают послания из «тонкого мира» — персональные и предназначенные всему человечеству, и распространяют их под видом «пророчеств». Эти люди, как и Рерихи, искренне верят в то, что они — избранные высших сил и пророки. Но являются ли они таковыми? И был ли истинным пророком сам Николай Константинович? Г. Уайт и Дж. Мейз, авторы биографии Г. Уоллеса, наиболее известного из американских учеников Рериха, дают на этот вопрос отрицательный ответ, называя русского гуру «мнимым пророком» (false prophet)¹¹⁵.

¹¹⁴ См.: *John McCannon*. By the shores of white waters: the Altai and its place in the spiritual geopolitics of Nicholas Roerich//Sibirica, Vol. 2 (2). 2002. P. 186 (ft 24). Российский музыковед И. Ф. Бэлза, впрочем, высказывает сомнения по поводу мистицизма Скрябина и отрицает эсхатологический характер «Мистериума», см.: *И. Ф. Бэлза*. А. Н. Скрябин. М.: 1983. С. 157–164.

¹¹⁵ Так называется одна из глав книги Уайта и Мейза, см.: *Graham White, John Maze*. Henry Wallace: His search for a new world order. The University of North Carolina Press, 1995. Pp. 82–104.

ТВОРЧЕСТВО РЕРИХОВ-МИСТИКОВ — ПРОРЫВ В ПОТУСТОРОННЕЕ

Мистический опыт общения с потусторонним учителем стал мощным стимулом, источником творческого вдохновения для обоих Рерихов. В то время как Е. И. самозабвенно — под незримым руководством Мории, писала одну за другой книги Агни Йоги, Н. К. столь же вдохновенно создавал свои необыкновенные картины-иконы, служившие окнами в «мир иной».

В начале 1923 г. он приступил к созданию цикла («сюиты») «Мес-сия пришел». Первые две картины сюиты назывались «Сказание» и «Чудо». Примечательно, что Рерих считал, что написанные им в новом стиле (темперой) полотна обладают целительной силой, которой их наделил ранее (осенью 1922 г.) Мория. («Хочу дать картинам Рериха дар исцеления явления болезни... <...> Присутствие картины подобно дезинфекции. В случае опасной болезни пристально и долго погрузить глаза в картину»¹¹⁶). Первым, кто попробовал лечить себя аурой рериховских картин, была американская певица Мэри Гарден.

Летом этого же года в английских и американских журналах появляется несколько программных статей Рериха-мыслителя с изложением его концепции «Красоты и Знания» как средств обновления мира: “New Era” (в журнале «Our World»), “Gates of Beauty” (в «Herald of the Star»), “Watchtower of America” (в «American Art Magazine»). А в 1924 г. в издательстве «Алатас» (Рига) вышел сборник статей Н. Рериха с характерным названием «Пути благословения». Эти публикации получили общественный резонанс и привлекли к себе внимание ведущих теософов. Идеи Рериха тут же подхватывает идеолог и руководительница Теософского общества Анни Безант и создатель собственной теософской логи в Нью-Йорке Б. П. Вадья.

В статье «Пути благословения» Н. Рерих говорит о смертельной борьбе между «механической цивилизацией» и грядущей «культурой духа». Среди развалин старого мира возникает новая жизнь. Главное место в ней будет занимать Искусство и Знание. «Истинно, истинно! Красота есть Бог! Искусство есть Бог! Знание есть Бог» — восклицает Рерих и неоднократно, словно заклинание, повторяет «Новый мир идет!» А в статье «Новая Эра» (1921) он возвещает о новой религии, которую называет религией «единого духа».

Уже в этих ранних публикациях нашел отражение оккультный опыт Рерихов. Н. К. говорит о необходимости «гармонизации центров» (чакр, согласно учению йоги), в чем можно усмотреть явный намек на «огненный опыт» Е. И. Эта гармонизация является «краеугольным условием» в борьбе новых людей против «гомункулусов»

¹¹⁶ См.: Е. Рерих. Листы дневника, 1920–1923. С. 212. Запись от 6 сентября 1922.

отживающей «механической цивилизации». Говоря о скрытых возможностях духа, Н.К. приводит в качестве примера излучаемые людьми «цветные ауры» — явление, которое прежде люди в силу своего невежества относили к области мистицизма. Теперь же эта «тайна» Природы может стать могучим средством «для лечения больной современности»¹¹⁷.

Начиная с 1924 г., после того как Рерихи обосновались в Индии, в Гималаях, Н.К. создает несколько новых живописных циклов, имевших оккультно-мистический и мессианский подтекст: «Сны Востока», «Знамена Востока», «Учителя Востока», «Майтрейя», «Его Страна», «Зарождение тайн» и др. Эти циклы резко контрастируют с прежними работами художника, воспевавшими языческую русско-славянскую архаику. Глубокой мистикой веет от таких полотен «нового» Рериха, как «Сжигание Тьмы», «Знамя Грядущего», «Песнь о Шамбале».

«Трудно описать серию “Его Страна”, — пишет в своем дневнике З. Фосдик. — Они [картины] имеют в себе иное чувство и атмосферу и поражают своей нездешней духовностью и красотой. В особенности незабываемы “Матерь Мира” и “Учитель и Христос”»¹¹⁸.

В Сиккиме в 1924 г. Рерих начал собирать предания о Шамбале, счастливой земле буддистов, и тогда же им была написана картина «Сокровище Мира — Чинтамани». На ней художник изобразил стоящие плотной стеной отвесные скалы и среди них, на узком горном уступе, чудесного коня, в седле которого покоится ларец с Камнем Ориона, окруженный языками пламени. Тот же ларец, но уже в руках светоносного Владыки Мории, появляется на триптихе *Fiat Rex*, написанном Н.К. в 1930 г. и подаренном жене в день ее рождения. Вообще Рерих всю жизнь испытывал какое-то особое — почти мистическое — влечение к камням. Поэтому на его полотнах так много камня, разнообразных каменных форм — это и северные валуны, и алтайские «бабы», и монгольские менгиры, и конечно же неприступные горные гряды священных Гималаев. Картину «Сокровище Мира» В.А. Росов называет «апофеозом камня» в творчестве Рериха. Но много ранее, еще в 1904 г., художник создал одну из своих самых загадочных картин — «Сокровище Ангелов», изображающую «драгоценный краеугольный камень мироздания», на котором начертаны причудливые письмена, «символы добра и зла»¹¹⁹.

Отметим попутно, что в религиозно-мистической («метанаучной») картине мира Е. Рерих камни также играют особую роль как накопители психической энергии (ауры). Хорошо известно учение Е.И.

¹¹⁷ Н.К. Рерих. Одевания духа//Пути благословения. Минск, 1991. С. 45.

¹¹⁸ З.Г. Фосдик. Там же. С. 212. Запись от 3 ноября 1924.

¹¹⁹ Об этой картине см.: В.А. Росов. Сокровище Ангелов//Вестник Ариаварты. 2001 (1). С. 13–22.

о магнитах, согласно которому «магниты» — это тотемы, *камни с сакральными символами* или особые энергетические («намагниченные») предметы (так называемые «терафимы»). Функцию «психоманитов» могут выполнять и живые люди, обладающие сильной психической энергией. «Вернемся к *несению камней* и на каждом начертанном символе креста», — гласит одна из записей в дневнике Е. Рерих¹²⁰. А в книге «Сердце» читаем: «Приложение магнитов и обхождение стран, с годами, конечно, уже ясны вам значением своим»¹²¹. После окончания путешествия Е. И. постоянно носила на шее «посланную» махатмами Рерихам реликвию — осколок камня Чинтамани. Каждое свое письмо членам Круга она перед отправкой держала некоторое время на груди, «намагничивая» энергией Камня и собственной энергией. Из писем Е. Рерих мы знаем также, что она посылала «намагниченные» ею обыкновенные камешки сотрудникам в Америке как амулеты.

Обучавшаяся скульптуре в одном из классов Мастер-Института балерина и горячая поклонница творчества Рериха Л. Я. Нелидова-Фивейская¹²² оставила нам интересные воспоминания об этой школе и о своих встречах с Н. К. во время его девятимесячного пребывания в Нью-Йорке в 1929–1930 гг.:

«Музеем Рериха назывался небоскреб, построенный для него американцами, его почитателями, на берегу Гудзона, на Риверсайд Драйв. (Музей этот был фактически построен на средства Л. Хорша. — А.А.). Залы трех первых этажей были увешаны его картинами с мистическим содержанием и с преобладающими на них сине-лиловыми тонами. Уже первый этаж производил на пришедших зрителей впечатление чего-то непонятного, не от мира сего. На стенах вестибюля темнели строгие старинные русские иконы, и скорбные, тонкие лица мучеников как бы без слов рассказывали мученическую жизнь прошлого...

Творчество Рериха производило захватывающее впечатление. В каждой его картине притаилось особенное настроение, глубокое значение которого непосредственно действовало на зрителя, унося его мысленно в миры иные... “Там, за океанами, в дали неведомой, лежат страны чудесные”, — думалось мне, когда я молча стояла перед его полотнами.

¹²⁰ Дневник Е. Рерих. Запись от 21 февраля 1925. Цит. по статье В. Росова «Сокровище Ангелов», с. 22.

¹²¹ Агни-Йога. Сердце. Т. 3. М., 1992. С. 115 (§ 58).

¹²² Л. Я. Нелидова-Фивейская (1894–1978) — балерина, литератор, жена дирижера и композитора М. М. Фивейского. В эмиграции с начала 1920-х; в составе труппы «Русской оперы» много гастролировала по миру, в том числе в течение четырех лет по городам Америки, Канады и Мексики. Более 30 лет прожила в США; в 1956 г. репатрировалась в СССР. Воспоминание Нелидовой-Фивейской о Н. Рерихе относится, по-видимому, к 1929 г., когда Рерих, по завершении своего большого азиатского путешествия, вновь побывал в Америке.

<...>. Встречаясь с Николаем Константиновичем в его Музее и на литературных вечерах писателя Гребенщикова, которому он очень покровительствовал, — я часто слышала его туманно-религиозно-мистические рассуждения о каком-то Граде обреченном, Беловодье и других непонятных мне вещах. (Непонятных в те годы.)

— Радайтесь и веселитесь! — вещал он. — Ибо приближается великое Беловодье!

Стараясь угадать смысл этих слов, — почему, собственно, я должна веселиться, когда мне совсем не весело быть оторванной от родины? я вглядывалась в его светлые глаза, но они были холодны и далеки, как зимнее небо над вершинами Тибета, который он так хорошо знал и любил.

Обычно, сидя в кресле одного из зал своего небоскреба, окруженный только близкими ему людьми, он тихим задумчивым голосом повествовал о чем-то неуловимом, как мечта. Не знаю, понимали ли его другие слушатели, но внимали ему они, затаив дыхание и не сводя с него пристальных глаз. Он же смотрел куда-то поверх голов своих слушателей и как бы видел в дальней высоте что-то недоступное другим...»¹²³.

Что это — умышленная поза или искренняя «вселенская тоска» художника-мистика о Нездешнем, о Шамбале и Гималайском Братстве, куда он так и не попал? Скорее всего, и то и другое. Н. К. Рерих, во многом благодаря своей жене, окончательно вжился в образ Гуру, избранника небесных Иерархов Света. Эту мысль Е. И. всеми силами старалась донести до сотрудников и тем самым, вольно или невольно, создавала культ Фуямы–Рериха:

«Каждое умаление имени Фуямы неминуемо отражается на делах и Вас самих. Все будущее строится на этом имени... Конечно, свет имени Фуямы так устрашает темных. Конечно, они знают, как сужденный великий рок совершается, и сами в немощи своей признают величие назначенного имени. Так свет имени Фуямы невыносим для тьмы»¹²⁴.

Вскоре после окончания Тибетского похода Рерих опубликовал свою знаменитую книгу о Шамбале (Shambhala, 1930), которая впервые представила англоязычному читателю в популярной форме различного рода предания и мифы о самом заповедном месте Азии. За «Шамбалой» последовали другие книги (по-русски и по-английски), развивавшие ту же тему. Их названия говорят сами за себя: «Держава Света», “*Realm of Light*”, «Твердыня Пламенная», “*Fieri Stronghold*”, «Священный Дозор», «Врата в Будущее».

¹²³ Л. Я. Нелидова-Фивейская. На струнах памяти. О Рерихе//Дiaspora V. 2004. С. 211–213.

¹²⁴ Е. И. Рерих. Письма. Т. 1. 1919–1933. М., 1999. С. 179, 181. Письмо сотрудникам от 28 апреля 1931.

В те же годы Е. Рерих продолжала самозабвенно, не взирая на все свои недуги, творить «Огненную Библию». В период 1929–1938 гг. она написала и опубликовала 10 книг: «Агни-Йога», «Криптограммы Востока», «Беспредельность» (в 2-х частях), «Иерархия», «Сердце», «Напутствие вождю», «Мир Огненный» (в 3-х частях), «Аум», «Братство», «Надземное». А кроме этого перевела на русский язык целиком «Тайную Доктрину» Блаватской.

В начале 1930-х Е. Рерих объявила о начале Армагеддона — «великой битвы» между силами Света и силами Тьмы в «тонком мире». По ее первоначальному предсказанию, Армагеддон должен был закончиться в конце 1942 г., однако он продлился еще семь лет и завершился 17 октября 1949 г. Силы Света, под предводительством Архангела Михаила, разумеется, одержали победу. Они разгромили «темных» во главе с Люцифером и изгнали Сатану и его воинство из Солнечной системы! В результате, «разрушительные силы» ослабели — угрожавший нашей планете подземный огонь стал утихать, а благотворный «космический магнетизм» усилился¹²⁵. И все же долгожданная Новая Эра (Сатъя-Юга) так и не наступила...

ОГНЕННЫЙ ОПЫТ Е. РЕРИХ

Говоря об «огненном опыте» Е. Рерих, мы сталкиваемся с почти неразрешимой проблемой, поскольку ее «огни» можно трактовать двояко — как парапсихологический феномен и как психическое (психотическое) расстройство. Получала ли она во время «приступов огней» или в спокойном состоянии (в видениях и снах) способность к сверхчувственному восприятию, становясь таким образом «феноменом-психиком» («сенситивом», экстрасенсом) — вопрос довольно спорный. Близкие Е. И. (муж и сыновья) были убеждены в том, что она обладала паранормальными способностями. Так, С. Н. Рерих утверждал, что его мать ясновидящая, обладающая даром пророчеств, ибо она «может хорошо видеть будущие великие события, которые годы спустя имеют место в точности, как они предстали в ее видении»¹²⁶. Примеров подобного ясновидения своей матери С. Н. Рерих, однако, не приводит.

Психологическое (парапсихологическое) объяснение феномена Е. Рерих в принципе могло бы нас удовлетворить, если бы не одно обстоятельство — многочисленные и довольно мучительные заболевания, на фоне которых протекал ее «огненный опыт». Но это делает необходимым взглянуть на феномен с еще одной стороны — с позиции психиатрии, тем более что в нашем распоряжении имеется свидетельство семейного врача Рерихов доктора А. Ф. Яловенко: «Что же касается г-жи

¹²⁵ См. предисловие Е. И. Рерих к «Письмам Махатм» (Самара, 1998 С. 5–9).

¹²⁶ С. Н. Рерих. Письма. Т. I. С. 139. Письмо С. Н. Рериха З. Г. Лихтман от 21 июня 1935.

Рерих, то я должен сказать, что она больной человек. Она больна *нервной болезнью*, которая называется *эпилептическая аура*. Лица, страдающие этой болезнью, часто слышат какой-то невидимый голос и видят какие-то предметы. Зная его (Николая Константиновича) глубокую привязанность, вернее, любовь к своей жене, и благодаря его мягкосердию, он часто поддавался под ее влияние и даже иногда верил в ее сверхестественные способности. Я часто говорил ему о болезни Елены Ивановны, но он как-то холодно относился к моим познаниям в этой области. Но когда я дал ему книгу, то он попросил сделать выписки и в то же время просил не говорить об этой болезни Е.И... В феврале месяце 48 года я был отстранен от должности домашнего врача Рериха»¹²⁷.

Вопрос о психическом здоровье (или нездоровье) человека, контактирующего с «высшими мирами» довольно щекотливый и деликатный. Я не хотел бы навязывать читателям свое мнение, и потому ограничусь лишь изложением фактов. В феврале 1923 г. врач в Нью-Йорке, к которому обратилась Е. Рерих, установил, что «у нее плохое сердце и всякое волнение ей очень пагубно»¹²⁸. Летом того же года, уже в Париже, французский врач, некто доктор Лапейр (Lapeyre) диагностировал ее болезнь как «*hysteria magna*». Такой болезнью, по словам Лапейра, были больны святые Тереза и Екатерина и другие «высокие существа»¹²⁹. (Любопытно, что в очерке «Обитель Света» (1930) Рерих упоминает этот диагноз в довольно необычном контексте: «Мы делаем из *огненного восхищения возвышенных духов Hysteria Magna* с повышенной температурой. Вишудха — центр гортани — лишь клубок истерический. Огни Святых Терезы, Клары, Родагунды; сердечная теплота Отцов Добротолубия; Туммо Тибетских высоких лам...» Очевидно, что для Н.К. «большая истерия» это вовсе не психическое заболевание, а проявление «огней» — неизученный вид тонкой энергии.) Лапейр прописал Е.И. кардиостимулирующее средство, строфантин (*Strophanthinus K*) — это лекарство она будет регулярно получать по почте из Парижа и принимать постоянно всю оставшуюся жизнь. Более того, она объявит строфантин одним из важнейших «лекарств-жизнедателей»! После смерти Е. Рерих сыновья обнаружат в ее комнате огромный запас этого лекарства.

Почти сразу же после визита к Лапейру Елена Ивановна отправилась, вероятно, по совету этого врача, в Виши, один из лучших бальнеологических курортов Франции, — лечиться водами. Там она пробыла целых 10 дней (с 17 по 27 июня 1923) в сопровождении мужа, сына Юрия

¹²⁷ АВПРФ. Фонд консульского управления. Оп. 9. Пор. № 17. Пап. 860. Л. 7 (Автобиография А. Ф. Яловенко, машинопись).

¹²⁸ Письмо Н.К. Рериха к Ю. Рериху, 12 февраля 1923. Архив музея Н. Рериха в Нью-Йорке.

¹²⁹ Дневник Э. Лихтман. Тетрадь № 7 (1930). С. 26.

и приехавших из Америки четы Хоршей и Э. Лихтман. Смысл этой поездки иначе как лечебно-оздоровительными целями трудно объяснить.

Другой врач, К.К. Лозина-Лозинский, после первого осмотра Е.И. (в декабре 1930) поставил ей диагноз: «невроз сердца». Однако при повторном осмотре заявил, что ее болезнь имеет явные симптомы расстройства «симпатической нервной системы»¹³⁰. Сама Е. Рерих называла свои припадки, как уже говорилось, «приступами огней» и «священными болями» по аналогии со «священной болезнью», как древние греки именовали эпилепсию. Объясняла же она их крайним «напряжением чакр» в процессе «ассимиляции пространственного огня» в земных условиях — опыт, который якобы производили с ней «космические учителя». От священных болей, по мнению Е.И., страдала и Упасика (Е.П. Блаватская), и другие Сестры Гималайской Обители¹³¹. А потому любой психиатрический диагноз был лишен для нее какого-либо смысла, ибо ставил под сомнение всю ее многолетнюю практику «общения» с «тонким миром». Любопытно, что сам Н.К. в книге «Держава Света» (1931), словно позабыв о болезнях жены, утверждал, что «чистый творческий дух является обитателем чистого *здорового организма*» в соответствии с древним заветом “in corpore sano mens sana”¹³².

Другой, еще более непростой вопрос, — что послужило причиной столь необычной болезни Е. Рерих. Ответ на него я пытаюсь дать в книге «Гималайское Братство», а потому не стану подробно останавливаться здесь на этой теме. Важно, однако, отметить, что вхождение Е.И. в контакт с потусторонним «Учителем» (подключение к «тонкому миру») осуществлялось не только во время огненных припадков, но и в обычном состоянии. Для этого она пользовалась определенной психотехникой, которую называет «мысленным сосредоточением на третьем глазе» или «введением Лика Учителя в третий глаз»:

«Когда сознание ваше подскажет вам необходимость иметь постоянное Изображение Владыки, сядьте тогда в покойном месте и устремите взор на избранное Изображение. Но помните, что следует решить бесповоротно, ибо постоянное Изображение, в случае предательства, будет постоянным укором. После пристального смотрения на Изображение закройте глаза и перенесите Его в третий глаз. Так упражнясь, получите *живое изображение* и будете ощущать особенное трепетное нагнетение сердца. Скоро Изображение Владыки будет неразрывно с вами. Можете испытать себя против солнца и также будете видеть Владыку перед собою, иногда без красок, но потом жизненно и даже в движении»¹³³.

¹³⁰ Дневник Э Лихтман. Тетрадь №7 (1930). С. 57. Запись от 15 декабря 1930.

¹³¹ См.: Агни Йога. Т. 6. Надземное. С. 31 (§ 379).

¹³² Цит. по: Н.К. Рерих. Здоровье//Н.К. Рерих. Человек и природа. М.: МЦР, 2005. С. 111.

¹³³ Агни Йога. Т. 3. Иерархия. С. 26 (§ 89).

Способ этот Е. Рерих, очевидно, заимствовала у буддийских ламтантристов, для которых он является одним из способов *визуализации божества* («йидама»). К подобной технике самогипноза, возможно, прибегала также и Блаватская, на что указывает история с портретами махатм Мории и Кут Хуми, которую В. С. Соловьев рассказывает в книге «Современная жрица Изиды»¹³⁴.

«Йидам» в тантрических практиках — это мужское или женское просветленное существо, которое визуализирует практикующий. Практика обычно сопровождается *мантрами* (слова медитации) и *мудрами* (ритуальные символические жесты).

Для рядовых верующих «йидамы» — это реальные божества, но для тех, кто продвинулся по пути медитативных практик, для более «просветленных» буддистов, — они не более чем символы, помогающие практикующему осознать иллюзорность бытия. По мнению одного из современных буддийских наставников Чоки Нима Римпоче, «в конечном счете колоритно украшенные божества со множеством рук и символов не существуют в реальности как вещественные и материальные». Принцип иллюзорности распространяется и на образы божеств-йидамов:

«Практикуя божество, мы очень быстро и легко достигаем *сиддхи* (способности) его тела речи и ума. Поскольку божество — йидам — олицетворяет полное просветление, качества отречения и реализации, то с практикой таких божеств, как Манджушри или Авалокитешвара, в нас очень быстро возникнут такие же качества, подобно изображению, отлитому из формочки. Визуализация образа божества в виде нашего собственного тела устраняет склонность к восприятию реальности плотной. <...> Однако в абсолютном смысле, *на самом деле не существует ничего такого, как тело йидама или его речь. Нет такой вещественной субстанции как йидам. Настоящие миры Будды также не обладают реальным существованием*»¹³⁵.

К этой психотехнике Е. Рерих, однако, пришла не сразу. Известно, что сначала она занималась йогой (по системе Вивекананды) — делала дыхательные упражнения, так называемую «малую пранаяму», пробовала работать с «чакрами», но, мало преуспев в этом, йогу (хатха-йогу) решительно отвергла как «механические упражнения» в пользу более эффективной «огненной йоги». Только Агни-йога, по учению Е. И., дает практически мгновенную связь с «тонким миром» и его «Учителями».

Беседуя с З. Лихтман в Дарджилинге, Е. Рерих указывала, что для установления связи с учителем не нужны ни пранаяма, ни «волевая концентрация». Главное — это «сосредоточиваться на портрете Мастера»,

¹³⁴ См.: В. С. Соловьев. Современная жрица Изиды. М., 1994. С. 75. См. также: А. И. Андреев. Гималайское братство... С. 92–93.

¹³⁵ Цит. по: В. Ф. Петренко, В. В. Кучеренко. Медитация как форма непосредственного познания//Вопросы философии. 2008. № 8. С. 91.

как это делала она сама¹³⁶. Подобное признание, несомненно, помогает понять, каким образом Е. И. входила в транс («измененное состояние сознания»), дававший ей доступ в так называемый «тонкий мир», хотя и не объясняет психических механизмов ее «огненного» опыта.

Многолетнее, практически каждодневное «общение» с потусторонним учителем стало для Е. Рерих настоящим наваждением, манией — *махатмаманией*. Елена Ивановна в еще большей степени, чем Блаватская, мифологизировала махатм, создала их культ, близкий к религиозному. По сути, она превратила махатм в полубожественных существ, незримо руководящих эволюцией вселенной. В своем изображении «Учителей» Е. Рерих выходит далеко за рамки здравого смысла, и ее ничуть не смущает, что махатмы — *ее махатмы* — выглядят еще более гротескно и фантастично, чем «первоначальные» махатмы Блаватской. Без их указов и подсказок она не может ступить и шага. Ее зависимость от «Учителей» — маниакальна, абсолютна. Впрочем, в не меньшей степени «очарован» махатмами был и Н. К., на что указывает целый ряд его статей, опубликованных в сборниках «Держава Света» и «Семь великих тайн космоса» (М., 2001). Эту свою *персональную* зависимость от махатм Рерихи стремились перенести на все человечество. Созидаемый ими «новый мир» — это мир находящийся под полным, тотальным контролем «космических учителей», где люди живут по указам «свыше» и фактически не имеют свободы воли, свободы принятия самостоятельных решений, не согласованных с высшими иерархами.

Внимательно читая дневники и письма Е. Рерих, мы с изумлением обнаруживаем, что ее «Учитель» постоянно трансформируется, эволюционирует. Из духа-руководителя спиритических сеансов Аллал Минга он превращается в махатму Морию, одного из Братьев Великого Белого Братства; Мория затем становится Буддой Майтрейей, Владыкой Шамбалы и неким божественным Абсолютом (в середине 1930-х)¹³⁷. Он — «единое Великое Эго», и все боги — Его «аспекты»¹³⁸. Е. Рерих он называет своей «огненной Наместницей» и своей «сокровенной женой» («сокровенная жена Владыки Шамбалы»). Она — Матерь Мира («Истинно скажу, не мать семьи, но Матерь Мира — так величаю тебя»)¹³⁹. Но и это еще не все. Неожиданно — во всяком случае, для читателей дневников Е. И. — выясняется, что Е. И. и Мория неотделимы друг от друга, у них одно сознание, одни мысли, они «творят» вместе¹⁴⁰. Оба они пришли на землю с Венеры¹⁴¹!

¹³⁶ З. Г. Фосдик. Там же. С. 288. Запись от 14 августа 1928.

¹³⁷ См. Высокий путь. Ч. 2. С. 445. Запись от 1 мая 1934.

¹³⁸ Там же. С. 544. Запись от 17 ноября 1934.

¹³⁹ Там же. С. 508. Запись от 8 сентября 1934.

¹⁴⁰ Там же. С. 445, 471, 474.

¹⁴¹ Там же. С. 549. Запись от 1 декабря 1934.

Сделав Е. Рерих своей наместницей на земле, Мория ставит ее даже выше мужа, который как-то незаметно отступает на второй план: «Я требую, чтобы мужское начало уважало каждое утверждение Моей наместницы... даю тебе огненное Право утверждать Мою волю как твою. <...> Поэтому Моя наместница будет диктовать мужскому Началу»¹⁴².

Более того, парадоксальным образом, уже не махатмы руководят Е. И., а она ими:

«Преисполнись великого космического значения пребывания твоего на Земле, ибо Я говорю и утверждаю — Per Deus — все придет из твоих рук! *Только твое пребывание может дать План наших действий* <...> ибо ты исполняешь Высшее задание, с тобою Высшая Воля и с тобою я...»¹⁴³

Послания Мории середины 1930-х представляют собой поток неумеренных восхвалений Е. Рерих — по сути, ее *самовосхваления* и одновременно *самовозвышения*. Ведь она и есть махатма Мория! После подобного отождествления никакие диагнозы уже не нужны, ибо человек, объявляющий себя наместником Высших Сил и исполнителем Высшей Воли, т. е. Бога, выходит за границы рационального, перестает подчиняться логике здравого смысла, вступая в «область запредельного». Здесь начинается религиозный или мистический опыт, не подлежащий рациональному осмыслению.

Один из характерных признаков религиозности Рерихов — это их постоянный поиск врагов, представителей «темных сил», «сатанистов», пытающихся повредить учению и планам «надземных Владык». Именно этим объясняется невероятная конспиративность Рерихов, тщательное засекречивание всей своей деятельности, связанной с махатмами и их Великим Планом. Рерихи составляют «списки» врагов, выдвигают охранительные «щиты», широко пользуются специально разработанным «кодовым языком». По утверждению Е. И., «сатанисты» (т. е. подручные Сатаны) захватили главные центры мира — Нью-Йорк, Берлин и Париж. В Нью-Йорке находится «главный штаб» темных. С ними то и ведут битву Владыки, во главе с архангелом Михаилом, который фактически и есть Майтрейя-Мория, несравненный «Учитель» Елены Ивановны.

* * *

Объем статьи не позволяет мне рассмотреть некоторые другие сюжеты, непосредственно относящиеся к обсуждаемой теме. Такие как оккультная магия Рерихов («магнетизирование» людей и пространства, так называемое «закладывание магнитов»), оккультная геополитика¹⁴⁴,

¹⁴² Высокий путь. С. 512. Запись от 16 сентября 1934.

¹⁴³ Там же. С. 508. Запись от 8 сентября 1934.

¹⁴⁴ См.: *John McCannon*. By the shores of white waters. P. 166–189.

мистический символизм, мифотворчество и чудотворение (создание новой версии теософского мифа о Великом Белом Братстве — Шамбале; таинственная присылка махатмами Рерихам двух величайших реликвий — осколка легендарного Камня Чинтамани и Чаши Будды). Каждый из этих сюжетов представляет несомненный интерес и может служить темой отдельного исследования, особенно история с рериховскими «чудесами», в которой, на мой взгляд, явно просматриваются элементы сознательной мистификации. В целом, однако, приведенные в этой статье факты достаточно красноречиво и убедительно говорят о Рерихах как о подлинных оккультистах и мистиках, и в то же время мифотворцах, что в конечном счете позволило им создать целый ряд мифов (мифологем) и собственное квазирелигиозное учение. Но это, конечно, если исходить из традиционного понимания терминов «мистицизм» и «оккультизм», не подменяя их новомодными понятиями «космизм» и «метанаука», как это делают ныне идеологи рерихианства. Надо сказать, что об оккультизме и мистицизме Н. К. Рериха довольно откровенно говорили многие его современники. Так, художник И. Э. Грабарь в своих воспоминаниях прямо назвал Рериха мистиком, спиритом, оккультистом и «потусторонним»¹⁴⁵. А американский художник Клод Брэгдон в предисловии к книге «Алтай — Гималаи» отмечал, что с течением времени для Рериха его «мистический поиск» стал гораздо более важным, чем «то, что в прежние годы поглощало его ум». «Чувствуется, что во всем, что он делает, он ищет скрытую истину, внутреннюю красоту, Утерянное Слово» (“One has the feeling that in everything he does he is seeking the hidden truth, the unrevealed beauty, the Lost Word...”)¹⁴⁶.

Этот оккультизм и мистицизм, однако, ничуть не умаляют значения Н. К. и Е. И. Рерих, их яркого и самобытного феномена, оставившего след в современной мировой культуре. Другое дело, что, создав свое учение и пытаясь применить его к жизни, Рерихи не смогли улучшить наш мир, сформировать действительно «нового человека», но столь же бесплодными оказались и усилия двух других великих мистиков-прагматиков XX века Г. И. Гурджиева и Р. Штайнера.

Хорошо знавший Н. Рериха с юных лет А. Н. Бенуа считал, что его *мессианство* помешало ему исполнить свое предназначение, свою главную и настоящую миссию — художественную. Но эта «миссия» Рериха, как мы видели, была неразрывно связана именно с его мессианством и мистицизмом. Без них не было бы того Рериха, которого мы знаем сегодня. От зоркого взгляда Бенуа также не ускользнула и чрезмерная рериховская амбициозность — «опаснейший дух гордыни», вселившийся в художника еще в молодые годы и слившийся с его «более чистыми

¹⁴⁵ И. Э. Грабарь. Указ. соч. С. 174.

¹⁴⁶ N. Roerich. *Altai — Himalaya. A Travel Diary. Delhi, 1996 (repr.)*/P. xxvii.

и простыми побуждениями»¹⁴⁷. Однако с таким мнением едва ли согласятся истовые последователи Рериха, хотя в нем, несомненно, есть доля правды.

Рерихам не удалось реализовать свой «проект будущего», но иначе, наверное, и не могло быть. Любые оккультные, мистические и тем более мессианские проекты не имеют практического приложения, особенно в социальной сфере. Они слишком оторваны от жизни, неприменимы к тому сверхсложному реальному миру, в котором мы живем, и потому неосуществимы, изначально обречены на неудачу. Однако идеи этих великих фантазеров и мечтателей о «светлом будущем» и земной Шамбале, сколь бы сумасбродными, наивными и несбыточными они нам ни казались, не умирают, но живут и владеют умами людей — «цементируют» пространство, как говорили Рерихи. Возможно, именно в этом и заключается главный смысл оккультной работы Н. К. и Е. И., выраженный в призыве их невидимого «Учителя»: «Если утвердите *великую мечту Мира*, подвиг ваш засияет над Моей землей»¹⁴⁸.

¹⁴⁷ А. Н. Бенуа. Книга о Н. К. Рерихе/Александр Бенуа размышляет. М., 1968. С. 237–238.

¹⁴⁸ Е. Рерих. Листы дневника, 1920–1923. С. 328. Запись от 11 сентября 1923.